

ДЖАНЕТ НОРТОН

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ

ТЕМНАЯ СТОРОНА

ТЕНИ -

НАЗВАНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ,
КОТОРЫМ ПОЛЬЗУЮТСЯ ЭНА.

Джанет Нортон

**На Другой стороне.
Темная сторона**

«Издательские решения»

Нортон Д.

На Другой стороне. Темная сторона / Д. Нортон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937865-1

Это история о двух мирах. В одном живут эна, вековечные создания Света, а в другом — люди. Тысячи лет эна живут, почитая людей как божеств. И все это время люди не ведают о том, что их и эна объединяют незримые нити жизни и испытания одной судьбы. В мире людей их придется преодолеть наследнице правящей династии Саре и ее другу андроиду Диме. Их истории только начинаются...

ISBN 978-5-44-937865-1

© Нортон Д.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ПРОЛОГ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	42

На Другой стороне Темная сторона

Джанет Нортон

Дизайнер обложки Самира Джендубаева

© Джанет Нортон, 2018

© Самира Джендубаева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7865-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Книги научили меня тому, что каждая страница может быть домом для ума, сердца и души. Что этот дом может быть величиной с целый континент, населен разными расами и народами, полон магии и научных изобретений. И в этом доме могут разгораться великие войны, случаться необыкновенные приключения, в нем могут петь песни о будущем и жить легенды прошлого.

Книги научили меня тому, что даже во время самых страшных битв можно сберечь красоту человеческих отношений, что приключения могут быть познавательными для ума и вместе с тем опасно захватывающими, что слова могут дать надежду на лучшее вместе с музыкой и напоминать о том, как много великого осталось сокровищем древности.

Книги научили меня тому, что битва добра со злом может быть как в пределах одного большого города, так и в голове одного его жителя. Что не бывает второстепенных героев и каждый из них может изменить целый мир вокруг себя.

Получив эти знания, я написала историю, которая стала домом для моих ума, сердца и души. В данной книге я открываю двери в этот дом для читателя с надеждой, что он увидит не просто историю в жанре фэнтези, а живой многогранный мир и захочет узнать о нем больше из грядущих книг в серии романов «На Другой стороне».

ПРОЛОГ

Сара не любила звуковую изоляцию и всегда отключала эту опцию на ночь. Постоянные нудные разговоры ее отца Джордана, звук включенных Лайв-Масс-Медиа в гостиной или рабочем кабинете беспокоили ее куда меньше, чем глухая пустота. Она должна была чувствовать и знать, что в просторном доме архонта города Аранон¹, кем был Джордан уже много лет, присутствовал кто-то еще, поскольку Сара сильно боялась одиночества. Почти все из ее ровесников пользовались системой глушения, чтобы внешний мир всегда оставался за дверью и не мешал заниматься личными делами. Сара же, напротив, не могла ничем заниматься, если не слышала хотя бы звука шагов в коридоре. Нанятый отцом психолог утверждал, что причина ее чувства одиночества кроется в прошлом, когда, будучи еще совсем маленькой девочкой, Сара потеряла не только маму, но и брата, немногим старше ее. Джордану причина показалась настолько существенной, что ради спокойствия Сары был разработан андроид, который опекал девочку, пока самого Джордана не было в доме. Несмотря на то что Сара интуитивно не соглашалась со своим «диагнозом», спорить с отцом она не стала. Джордан был лидером их города и не мог себе позволить проводить с дочерью много времени, а Сара действительно нуждалась в чем-то присутствии, пускай и создания третьего, а не четвертого уровня жизни.

Проснувшись утром от звуков необычайно трогательной музыки, Сара улыбнулась, ошибочно полагая, что на пианино играл Дима. «Диверсифицированная интеллектуальная модель андроида» имя выбрала себе сама, как только развитый искусственный интеллект поместили в технически совершенное механическое тело. Со временем привыкнув к необычной внешности Димы, Сара разглядела в нем своего единственного настоящего друга, ведь других детей в дом архонта не пускали, а опциональная звуковая изоляция не шла ни в какое сравнение с перманентной изоляцией от других жителей Аранона. К тому же искусственный интеллект Димы разрабатывался в «Уинг Инженерия» чуть меньше тысячелетия, за это время пройдя долгий путь развития от простой компьютерной программы до максимально приближенного к человеческому разуму.

Своим саморазвитием Джордан перестал заниматься уже давно, предпочитая тратить силы в политике и экономике. Он так и не научился пользоваться пианино, как обещал Саре, хотя скачивал множество голограммных гайдов и терзал инструмент целых три раза. Отсутствие музыкального слуха и желания лично играть на инструменте Джордан компенсировал тем, что переложил сложную задачу на андроида, требуя «сыграть что-то». Пока несомненно занятый архонт Колдвелл тратил время на документы и звонки коллегам из Совета, Дима играл классические произведения прошлого.

Когда Сара встала с постели, кровать автоматически свернулась в стену. Из соседних стен тем временем стали выезжать и раскрываться шкафы с одеждой и обувью. Гладкая поверхность зеркала выдвинулась из потолка именно в том месте, перед которым по привычке остановилась Сара, чтобы причесать темно-русые волосы и подобрать себе наряд для поездки. В небесно-голубых глазах, придирчиво осматривающих в итоге выбранный наряд и аккуратную высокую прическу, читалось явное волнение. В Хранилище к своим маме и брату она ехала впервые за восемнадцать лет, из-за чего сильно переживала еще со вчерашнего вечера, когда Джордан все же поддался на уговоры и разрешил ей отправиться вместе с ним. Она знала, что в Хранилище их наверняка будут ждать ЛММ с достаточно бесцеремонными вопросами о семье архонтов, и не представляла, как на них отреагирует, ведь никто, кроме Димы, не интересовался ее отношением к произошедшей трагедии.

---

¹ Авторское прочтение названий и личных имен указано в глоссарии и списке имен в конце книги.

Спустившись в гостиную, Сара невольно улыбнулась. Дима играл тихую мелодию, поскольку Джордан разговаривал с одним из своих советников через коммуникатор.

– Необходимо повысить цену на продукты потребления...

Не вслушиваясь в речь отца, обращенную к голограмме незнакомого ей мужчины в модном сером костюме, Сара поспешила к Диме. В полумраке гостиной, где на каждой стене проецировался так называемый бамбуковый лес во время дождя, фигура андроида за инструментом казалась Саре необычайно гармоничной. Ни одно ни другое не существовало в живой природе, но в то же время таило в себе живую тайну, от которой Сара чувствовала давящую на сердце тяжесть. Быть может, виной тому была трогательная мелодия, которую играл Дима, сосредоточенно перебирая клавиши пианино. Инструмент был встроен в стену, как и все прочие предметы дома, подконтрольные Очагу, домашней операционной системе.

– Доброе утро, Сара, – поприветствовал ее Дима.

Андроид повернул в ее сторону голову и приветливо улыбнулся, но рук от клавиш так и не оторвал, продолжая спокойно и без ошибок играть. Каждый фрагмент его тела был сделан из металла, белого поликарбоната и белой мембраны, в точности соответствуя человеческим параметрам. Лицо андроида со сложной механикой для имитации мимики человека покрывала та же белая мембрана, и если бы не светящиеся зеленым светом умные глаза, то выглядел бы Дима устрашающе неестественно и правдиво безжизненно. Зная это не меньше Сары, Дима с самого первого дня своего функционирования подстраивался под привычный человеку разговор тела и жестов, чтобы не отпугивать Сару, которой заменял целый мир как в плане общения, так и в плане обучения.

Сара искренне улыбнулась в ответ.

– Доброе утро, Дима. А что ты играешь? Как называется? – с любопытством поинтересовалась она, с энтузиазмом садясь рядом на белую банкетку.

– У данной композиции нет названия, – ответил Дима.

– Ты сам ее придумал? – удивилась Сара.

– Фермы пострадали от прошлого радиоактивного дождя, но это не последняя буря, которая... – снова раздался голос Джордана из гостиной. Ни Дима, ни Сара не придали ему никакого значения, хотя Дима слышал каждое слово, анализируя информацию вторым процессом после общения с Сарой.

– Если под словом «придумал» подразумевается моя способность компоновать данные и подбирать из ряда существующей информации о музыкальных произведениях наименее повторяющиеся мотивы и сочетания нот, то... да, – невозмутимо ответил Дима, от чего Сара закатила глаза.

– Зануда, – буркнула она. – Не проще ли просто сразу ответить «да»?

– Проще, – ответил Дима. – Но теперь, после того как я отвлек внимание на свое «занудство», у тебя, судя по анализу психофизиологического состояния, улучшилось настроение.

Сара усмехнулась и опустила взгляд на клавиши, которые с механической точностью перебирал пальцами Дима.

– Теперь ты про него напомнил, и оно снова ухудшилось, – грустно сказала Сара.

– Теперь ты про него думаешь, и можно проанализировать причины его ухудшения, чтобы их удалить, – произнес Дима, взглянув на Сару.

Сара задумалась и после недолгого размышления пожала плечами.

– Я никогда не была в семейном Хранилище, и мне кажется, что впервые встречаюсь с мамой и братом, ведь я их не видела. Ну, технически я видела, – уточнила она в занудном тоне Димы, – но я их не помню.

– Технически встреча действительно состоится. Но...

Задумавшись над тем, как выразиться, Дима снова оторвал взгляд от клавиш, запустив поиск данных по возникшему вопросу в голове. Поток информации хлынул на внутренний

взгляд андроида, частично затмевая собой реальную картину происходящего. Пласты информации накладывались один на другой слоями, пока не нашелся подходящий термин.

– С этической точки зрения не было расставания, а соответственно, не произойдет встречи, – договорил Дима, но снова задумался, осмотрев погрузившую Сару.

Его высказывание не повлияло на Сару тем образом, на который Дима рассчитывал. Она еще больше погрузилась в размышления, перестав реагировать на музыкальный фон и разговор отца в дальнем конце гостиной. Новый анализ данных привел Диму к новому выводу. Заранее улыбнувшись, он постарался сказать фразу приободряющим тоном, который так ценился среди людей, считающих отношения между ними дружескими.

– Но при встрече тебе бы нечего было стыдиться. По критериям моральных ценностей и нормам культуры временного периода, в котором жила миссис Колдвелл, процесс твоего взросления и формирования личности ей бы понравились с вероятностью в девяносто восемь и семь десятых процента.

Услышав это, Сара рассмеялась, качнув головой.

– Удивительно, но ты все больше становишься похожим на людей, – сказала она, тихо вздыхая.

Дима проанализировал произнесенное, соотнеся со своими данными в голове, и перестал держать улыбку, поскольку всегда старался говорить с необходимой для понимания речи эмоциональной окраской.

– Нет, – ответил он, глядя на клавиши, на которых доиграл последний акт, – это люди все больше становятся похожими на меня...

– Все, я закончил разговаривать, можем ехать, – сходу обратился к дочери Джордан, остановившись в середине гостиной за их спинами.

Сара встала с банкетки, оправив одежду, а Дима обратился к домашней системе управления:

– Очаг, убери инструмент.

Пианино сложилось в стену, а банкетка съехала в пол, исчезнув под гладкой чистой поверхностью.

– Ты готова? – обратился Джордан к Саре, осматривая ее наряд со слегка грустной отеческой ухмылкой.

Обернувшись, Дима заметил, что Джордан улыбается неестественным для человека образом, оценивая Сару придирчивым взглядом голубых глаз. Сам Джордан был одет в официальный строгий костюм с серыми вставками, сочетающимися с пробивающейся сединой на висках. Короткие темные, почти что черного цвета волосы были аккуратно подстрижены по последней моде.

– Да, пап, – ответила Сара, скромно оправив юбку.

– Отлично, – кивнув, произнес Джордан все с той же улыбкой. – Только не забудь, вне дома я не папа, я кооп, а ты мой инфан, хорошо?

– Хорошо, пап, я помню кодекс, не беспокойся, – протянула нехотя в ответ Сара.

Выбрав подходящий момент, Дима сделал шаг ближе к Колдвеллам.

– Мастер Джордан, прошу разрешения посетить Хранилище вместе с вами, – произнес Дима.

Джордан удивился и нахмурился, приобняв Сару за плечо. Сара тоже удивилась, но сама идея ее не напрягала так, как Джордана, которому мысль везти с собой в Хранилище андроида показалась несусветной.

– Почему ты хочешь туда попасть? – спросил недоверчиво Джордан.

Дима давно готовил ответ на этот вопрос, поскольку предполагал его с высокой вероятностью, и начал с причин, которые казались ему наиболее существенными для самого Джордана.

– Объективные причины: у Хранилища будут ожидать ЛММ, в ходе беседы с которыми вы вынужденно оставите Сару одну на продолжительный промежуток времени, необходимый для ответов на вопросы от семи до пятнадцати ЛММ. Полагаю, что это негативно скажется на ее эмоциональном состоянии, учитывая обстоятельства, время, место и характер мероприятия, – выдал с уверенностью Дима, после чего неожиданно для Колдвеллов продолжил: – Субъективная причина... Мастер Дерек пообещал мне, что я смогу почтить память своего создателя.

Повисло неловкое молчание. Джордан подал голос первым, сощурившись.

– Мастер Дерек?.. Дерек Колдвелл? Тот самый?.. – спросил он ошеломленно.

– Да, мастер Джордан, – ответил Дима.

Джордан растерялся и взглянул на Сару. Сара явно не видела причин отказывать в исполнении такой странной, но определенно важной для андроида просьбы. Дима ожидал ответа, освобождая место в своей памяти от запущенных второстепенных процессов для возможного нового анализа данных в случае отказа, чтобы убедить Джордана передумать, но Сара сделала все сама.

– Ну па-ап!.. Мы мешать не будем, я с Димой в стороне постою, пока ты беседуешь с ЛММ, – детским голосом произнесла она.

Джордан обреченно вздохнул и кивнул.

– Хорошо, поедешь тоже, – сказал он Диме. – Присмотришь за Сарой. Поехали, опоздаем!

Поторопив обоих, Джордан первым поспешил к прихожей, на ходу скомандовав домашней операционной системе:

– Очаг, включить повышенную систему безопасности, когда мы уйдем. О получении новых голограмм информацию передавать в машину.

Из узких динамиков вдоль стен раздался мелодичный женский голос.

– Будет выполнено. Приятной прогулки, мистер Колдвелл, – произнес Очаг.

Сара направилась следом за отцом во двор, а Дима, прежде чем покинуть дом, попрощался:

– Пока, Очаг.

– Пока... зануда, – ответил Очаг.

Дима улыбнулся и вышел во двор дома, где уже поджидал автомобиль, открыв для хозяев дверцы. У машины не было руля, а сиденья для пассажиров, расположенные друг против друга, отчасти напоминали салоны древних лимузинов. Сев внутрь рядом с Сарой, Дима запустил процесс ознакомления с моделью автомобиля, что ясно отразилось в засверкавших зеленых глазах. Андроид не отличался человеческим любопытством, но постоянно пополнял базу данных, следуя первичной программе, чтобы понять, как все вокруг устроено. Машина приняла сигнал и поделилась данными.

– Пункт назначения – Хранилище Колдвеллов. Побыстрее, – отдал команду Джордан апатичным тоном, после чего машина сама завелась и выехала со двора к воротам перед домом. Ворота автоматически открылись, и машина аккуратно направилась к центру города.

Пока машина архонта медленно продвигалась в общем дистанционно регулируемом потоке автомобилей, Дима сканировал освещенные рекламными голограммами улицы и анализировал сами вывески с предлагаемыми на них товарами и услугами, обновляя свою базу данных о современных условиях жизни в городе. Жители Аранона были окружены яркими цветными вывесками и интерактивными витринами, с интересом заходили в магазины биоизменителей частей тела и современной одежды, слушали музыку или смотрели фильмы через вставленные в голову гаджеты, сияя счастливыми улыбками. Лишь у стен Дафф-Банка, напротив которого машина архонта задержалась перед автоматическим перераспределением дорожного трафика, Дима увидел длинную очередь из людей, киборгов и роботов, среди которых

большинство представителей четвертого уровня жизни выглядели расстроенными и подавленными.

Вскоре машина архонта тронулась с места, повернув на выделенную трассу для желающих направиться на окраину города, и цветные городские пейзажи сменились серостью и монотонностью темных каменных сооружений, называемых боксами.

В каждом боксе была лишь одна автоматически открывающаяся дверь, а на стене сиял светом номер, под которым бокс числился в записной книге заведующего хранилищами. Если бокс был переполнен, номер сиял красным, если место для памяти еще имелось, номер горел зеленым. И только Хранилище Колдвеллов отличалось от остальных боксов тем, что его название с буквой «К» на стене горело белым светом, а сама конструкция представляла собой пирамиду. Сара пыталась представить себе внутреннее убранство пирамиды и поневоле воображала его наподобие убранства собственного дома, таким же холодным, но постоянно погруженным в пугающую тишину.

Машина остановилась на подходе к пирамиде, возле которой уже столпились ЛММ. Джордан с тяжелым вздохом бегло осмотрел толпу из окна машины, не торопясь ее покинуть: преимущественно киборги, ЛММ являли собой особую категорию четвертого уровня жизни. Если раньше Лайв-Масс-Медиа называли целые организации, то теперь каждого журналиста и репортера в отдельности, поскольку они действительно стали лишь живыми инструментами своей профессии, соревнуясь между собой как дерзкими статьями и скандальными интервью, так и гламурным видом своих технически улучшенных тел.

Одни ЛММ уже фотографировали машину архонта встроенными в лица камерами и пытались сделать крупный план пассажиров с наиболее четким разрешением изображения, другие спешили к автомобилю, чтобы первыми встретить Джордана и задать интересующие их вопросы в прямом эфире. Сформатированные техническими средствами тела неуклюже спотыкались на узкой тропинке перед пирамидой, стремясь обогнать друг друга. Искусственный газон стоил слишком дорого, чтобы его топтать на глазах у владельцев участка земли.

Пока Джордан по коммуникатору согласовывал со своими советниками, каким именно ЛММ он точно должен был ответить на вопросы, Сара с кривой ухмылкой коснулась блестящего браслета на своей руке. Из аксессуара тут же выскочило голограммное меню вживленного под кожу чипа. Главное меню показало фотографию Сары и краткие данные о ее уровне и виде жизни, а также о последнем обновленном социальном статусе. Дима следил за тем, как быстро Сара проматывала взмахом руки ненужные ей страницы меню. На одной странице выстроились уведомления о сумме электронных денег на личном счету Сары в Дафф-Банке, на другой оказалась заблокированная лента уведомлений о налогах и штрафах за отключенный автопилот в машине. Своей машины у Сары не было и, по словам Джордана, не должно было быть еще как минимум десять лет, за что Сара бросила на Джордана короткий угрюмый взгляд. Пролистав меню до своих карт прав, Сара выбрала из множества различных карт ту, которая обеспечивала ей неприкосновенность личной жизни, и включила показ твердой голограммы, чтобы взять карту пальцами другой руки.

– Включи свою карту приватности, пусть сразу видят, что беседовать с ними не обязаны и не будем, – с улыбкой сказала Сара, кивком указав на руки Димы.

В отличие от чипа Сары, чип Димы был встроен в его руку и проецировался без помощи дополнительных устройств, которыми вынуждены были пользоваться люди. Но Дима не мог исполнить команду Сары, о чем незамедлительно оповестил:

– Как представитель третьего уровня жизни я не обладаю данной картой права, – сказал Дима.

– Предъявлять права на публике! Кто так делает? – возмутился Джордан, завершив беседу по коммуникатору, и с упреком качнул головой. – Это дурной тон, выключи скорее, пока ЛММ не увидели!

Сара раздосадованно выдохнула и выключила браслет, а Джордан обратился к Диме.

– Проводи Сару в Хранилище, – скомандовал Джордан. – Не торопитесь к двери, идите спокойно. Я поговорю с ЛММ и присоединюсь к вам попозже.

– Да, мастер Джордан, – ответил Дима.

– Открыть двери! – отдал команду Джордан и тут же был оглушен посыпавшимися на него вопросами ЛММ.

Сара и Дима вышли с другой стороны, игнорируя попытки ЛММ их задержать. Одни в поте лица управляли десятками мелких беспилотных фото- и видеокамер, другие же пользовались подручными средствами: камеры крепились к выдвигающимся, подобно жалам скорпионов, конечностям, удлинненным механическим рукам или дополнительным техническим частям тела, необходимым для работы.

Сара старалась идти медленно и даже улыбалась, но выглядела она скорее встревоженной, чем любезно доброжелательной. Дима шел сбоку, закрывая собой Сару, но некоторые камеры все же ухитрились засветить ей прямо в лицо вспышками. Позади раздался снисходительный голос Джордана.

– Сара впервые посещает Хранилище, давайте дадим ей время привыкнуть к гнетущей атмосфере этого места...

Однако интерес к инфану архонта оказался достаточно сильным, чтобы не выпускать Сару и андроида из объективов камер до самого последнего момента, когда автоматическая дверь Хранилища отделила вошедших от ЛММ.

Оказавшись в полумраке Хранилища, Сара вдруг остановилась. Дима просканировал ее и определил крайнюю степень растерянности и даже страха. Он помнил, что для успокоения человека в подобном состоянии был необходим как физический, так и эмоциональный контакт. Выбрав наименее нудную с точки зрения Сары и максимально емкую формулировку речи, Дима осторожно сжал плечо Сары, привлекая к себе внимание.

– Тебе решать, комменсализм или паразитизм, – сказал Дима.

Подняв на Диму растерянный взгляд, Сара задумалась над произнесенным и уставилась себе под ноги. Дима видел, как изменилось выражение ее лица, по незначительным чертам определив, что Сара смогла унять свою злость и заменила ее снисхождением. Уверенно кивнув, Сара коротко улыбнулась. Дима отпустил ее плечо и принялся осматривать помещение Хранилища с подобающим вниманием.

– Почему наше Хранилище не такое, как все остальные? – поинтересовалась Сара, тоже засмотревшись на стены.

– Мастер Дерек увлекался историей и религиями древнейших цивилизаций, – ответил Дима. – Он был... крайне заинтригован теориями первых разумных людей о возможности продолжения жизни после смерти. Пирамида считалась необходимым инструментом для перехода в другой мир.

– Как телепорт?... – скептическим тоном спросила Сара, хмуро взглянув на Диму.

– Приблизительно так, – ответил Дима, решив, что детальный ответ неуместен.

Сара фыркнула.

– Глупая детская сказка, телепортации не существует! – уверенно сказала она, запрокинув голову, чтобы осмотреть потолок Хранилища.

– Сказки считались источником знаний о мире в интерактивной, художественно приукрашенной форме для упрощенного усвоения информации, – заявил Дима. – Одну я рассказывал тебе в ночь с семнадцатое на восемнадцатое июня тринадцать лет и три месяца назад... Тебе понравилось, – добавил он важным тоном.

– Поверю на слово, – Сара еле сдержала смехок и, набравшись уверенности, вышла в центр помещения.

Осматриваясь вокруг, она громким голосом обратилась к Хранилищу:

– Память Ребекки Колдвелл! – как можно уверенней произнесла она.

В центральных плитах пола незамедлительно загорелись огни сработавшего механизма проецирования. Сара отступила назад к Диме, во все глаза наблюдая за тем, как перед ними образовывалась голографическая страница с данными Ребекки Колдвелл.

– Биологическое родство можно подтвердить и без проведения генетических тестов, – улыбнулся Дима, проанализировав фотографию Ребекки Колдвелл.

– Можно сказать: «Ты на нее похожа», – и ты это знаешь, зануда, – пробурчала в ответ Сара, но все же осталась довольна тем, что Дима заметил их сходство.

Сара боялась того момента, когда увидит мать, но стоило появиться ее странице, как все страхи испарились, оставив место приятному удивлению. Ребекка Колдвелл, четвертого уровня жизни, второго вида, в девичестве Беннет, всегда занималась благотворительностью и всячески поддерживала социальные программы Совета Архонта личным примером. На одном из таких мероприятий она и познакомилась с Джорданом. Сара мечтала заняться общественно полезной деятельностью, а теперь знала, что есть на кого равняться.

В списке справа «Смотреть также...» отобразился весь ее род, и Сара увидела заголовок последней записи.

– Память Симуса Колдвелла! – выбрала Сара, открыв голосовой командой страницу брата. На ней не было ни фотографии, ни биографии, только имя, даты жизни и смерти, а также указаны четвертый уровень жизни и первый вид.

Вздыхнув, Сара начала листать список выше, чтобы посмотреть всю свою родословную, и пришла к самому его началу, где появилось имя Дерек Колдвелла.

– Память Дерек Колдвелла! – выбрала Сара, невольно улыбнувшись.

Со старой фотографии взирал отчасти похожий на Джордана мужчина средних лет, с взъерошенными волосами и задорным взглядом. Как гласила краткая биография Дерек, он с детства отличался энтузиазмом ученого, которому не было дела до политики... В отличие от его матери, Амелии Колдвелл.

– Память Амелии Колдвелл! – произнесла Сара, поддавшись любопытству.

Голограмма показала статную женщину с короткими светлыми волосами и яркими серыми глазами. Она смотрела прямо и горделиво, но в то же время не надменно, а загадочно, будто хранила какую-то тайну. Сара никогда не чувствовала столько силы, читающейеся по одному лишь взгляду.

– Основательница корпорации «Уинг», Амелия Колдвелл, ключевая фигура в истории поствоенного периода, – начала читать вслух Сара. – Получила всеобщее признание за объединение беженцев бывшего Альянса продовольственной и энергетической политики (АПЭП), выживших после Последней войны. Считается неофициальным первым архонтом Аранона...

Дима сделал шаг поближе к голограмме. Он не мог оторвать взгляда от фотографии и изучал ее всеми доступными ему техническими возможностями, сканируя, чтобы скопировать себе в память вместе с полной биографией. Поведение Димы показалось Саре на удивление человеческим, словно он благоговел перед Амелией Колдвелл. И тут ее осенило.

– Она и есть твой создатель? – встав рядом, спросила Сара.

– Да, – коротко ответил Дима, все еще глядя на ту, что его придумала. – Создатель моего внутреннего голоса. Первичной программы... Основательница династии Колдвеллов.

Подключившись к техническому оснащению Хранилища, Дима выставил рядом с голограммой Амелии еще одну страницу.

– Он так похож на папу! – удивилась Сара, округлив глаза.

С фотографии тысячелетней давности на нее взирала вылитая копия Джордана, но с непривычной прической и моложе, что, с одной стороны, восхитило Сару, а с другой – напугало. Связь времен еще никогда не казалась ей столь осязаемой.

– Седрик Колдвелл, муж создателя, – сказал Дима, взглянув на фотографию Седрика.

– А это кто? – спросила Сара, когда Дима показал третью страницу.
– Джеймс Brent, старший брат создателя, – ответил Дима.
– Почему в списке нет других Brentов? – спросила Сара, нахмурившись.
– Джеймс Brent погиб в самом начале Последней войны, защищая создателя. У него не было потомков, – скачав всю возможную информацию о семье Амелии Колдвелл, произнес Дима, анализируя полученные данные.

Текст о своем брате писала сама Амелия Колдвелл, не скрывая трепетного отношения к умершему. Она высоко оценивала его достижения на каждом этапе жизни, даже смерть, процесс естественный и с биологической точки зрения обыкновенный, назвав «героической, какую могли себе позволить только настоящие люди». Текст о Седрике Колдвелле, умершем в то же время, что и Джеймс Brent, также был написан Амелией, но, после первичного анализа содержания биографии, текст показался Диме незаконченным. Загрузив процесс обработки данных, Дима решил тщательно все проанализировать еще несколько раз позже.

Сара тоже размышляла над тем, что успела прочитать с открытых страниц памяти.

– Не Колдвелл, но часть семьи, – улыбнулась Сара, переведя взгляд с фотографии Джеймса Brentа на Диму. – Ты похож на него.

Дима повернул голову к Саре, пытаясь сходу проанализировать ее высказывание, но столкнулся с проблемой наложения процессов и не смог ничего ответить.

Вдруг за их спинами открылась дверь, и Джордан вошел в Хранилище, преследуемый по пятам несколькими ЛММ. Одному из них он на ходу давал интервью, пока другие фотографировали архонта с разных углов и сторон.

Дима быстро убрал одну за другой все страницы голограммы. Сначала Седрика Колдвелла, чей прямой потомок спустя века управлял Араноном, сохранив фамильную статью и качества настоящего лидера, каким сжато и сухо описывался Амелией погибший в начале войны муж. Потом, помедлив, Дима закрыл страницу самой Амелии Колдвелл, отчего-то еще раз перепроверив, сохранил ли ее фотографию у себя в памяти. . . И самым последним – страницу Джеймса Brentа, на которого он, по словам Сары, был похож.

***

День Падения всегда отмечали с размахом. Город готовили к празднику с особой тщательностью, чтобы Анвар преобразился и посветлел – всюду появлялись белые цветы туэборо. Эна собирали их за пределами города, порой даже соревнуясь, кто принесет больше белых цветов к назначенному сроку. Цветками туэборо украшали стены и окна, одежды и прически. Цветы белели всюду, куда ни падал взгляд. Больше всего их приносили на площадь Люции, где к празднику убирали лавочки торговцев, чтобы освободить место для празднества. Цветами был полностью усеян и фонтан Омида в центре площади.

Эна приносили цветы как дань традиции, чаще всего не задумываясь над тем, почему, например, именно цветы туэборо, а не какого-либо другого растения. Почему их приносят именно к фонтану? Почему именно в этот осенний день? Ответ сверкал в лучах солнца днем, а по ночам в свете звезд прямо перед их глазами всякий раз, когда эна приходили на площадь. Это была дань уважения тем, в чью честь воздвигли белокаменный фонтан.

Фонтан Омида представлял собой две изящные статуи. Одна из них, молодая девушка, смотрела с улыбкой в небеса, расправив широкие крылья за своей спиной. Она вела за собой маленького мальчика, из открытой ладони которого, обращенной к смотрящим у подножия фонтана, струилась вода. Вода была словно даром жизни и символом вечности, а сильные крылья девушки – надеждой и верой в светлое будущее. Девушку звали Люция, именно в ее честь была названа сама площадь, а мальчика – Омид. Вдвоем они олицетворяли то единство, которое обрели эна в конце прошлого тысячелетия. В День Падения рухнули не только державы

прошлого, но и множество барьеров, разделявших эферья, арья и варья – три народа эна, живших во вражде и порознь. Поэтому День Падения считали светлым праздником...

Но еще жили в Анваре те, кто знал Люцию и Омида лично, кто знал, что означал памятный день, помимо сломленных барьеров между народами. Молодежь называла их «упавшими», поскольку те эна пережили падение старых королевств и основали Анвар. «Упавшие» видели за весельем ежегодного праздника грустную правду о жертве, которую принесли Люция и Омид ради всеобщего будущего, забыв о собственном. Они помнили, сколько погибло эна в борьбе с напавшей тогда Мглой и скольких они потеряли в пути, уходя из разрушенных городов древности, чтобы построить новый общий дом. И грусть эта преследовала их на протяжении веков, в светлый праздник становясь неизбежной. Они не могли забыть, какой ценой им достался новый мир.

Кругом слышались счастливые голоса. Эна пели любимые песни и кружились в танце. Площадь Люции сияла в огнях, наколдованных над их головами магами. Наступившим вечером свет звезд мерк в сиянии городских улиц, заполненных празднующими. Но среди смеющихся и веселящихся, пьющих и танцующих особенно выделялись две одинокие фигуры. Вителиус осторожно уложил букет туэборо подле фонтана. Цветы горками окружили помост, на котором стояли статуи, и некоторые цветы даже плавали в воде, подобно кувшинкам. Их было столько, что не сосчитать. Но Вителиус не радовался энтузиазму горожан, напротив, он видел погребенную под холмами цветов забытую правду. Для него День Падения был полон печали.

Вителиус всегда считал этот день не праздником, а временем вспомнить. Днем, когда свою грусть и хмурость не нужно скрывать от посторонних глаз, ведь именно в этот день никто и не высматривал протектора города среди толпы горожан, веселящейся с утра до глубокой ночи. Вителиус каждый год приносил букет туэборо, собирая цветы в одном сокровенном и никому не известном месте под городом, на маленьком летающем острове почти у самого барьера. Каждый цветок он тщательно выбирал, руководствуясь не только желанием выбрать самый красивый, но и практической пользой, которую в итоге должен был принести праздник лекарям Анвара, когда все увеселительные мероприятия закончатся. Все цветы туэборо переходили в их собственность для изготовления целебных эликсиров и смесей. Поэтому было важно найти такие цветы, которые бы были не только едва расцветшими, но и достаточно крупными, а для этого требовалось немало времени и внимательности.

Став протектором города, Вителиус потерял возможность оставаться наедине со своими мыслями и даже свое свободное время посвящал работе. Обеспечение города продовольствием означало постоянный контроль за рынком и ценами. Юных эна нужно было учить, а старым обеспечивать достойный отдых. Фермеры, живущие на свой страх и риск за пределами Анвара, нуждались в особенной, военной защите от Мглы – темной силы, уничтожающей их посевы и урожай. А сами солдаты, которым приходилось сражаться с порождениями Мглы, темными тварями, должны были быть обеспечены всем необходимым для сражения, а в случае беды – достойным лечением. Мгла беспощадно уничтожала все живое на своем пути, став главной проблемой Анвара, одного из немногих городов их мира, еще полного света и жизни. Связанные друг с другом проблемы сплетались в опасную сеть, в которой Вителиус не надеялся на чью-то помощь. Он добровольно взвалил на себя эту ношу и не искал утешения или чьей-то поддержки, хоть и получал ее от оракула Анвара.

Несмотря на вездесущие проблемы житейского характера, эна ничуть не меньше переживали проблемы веры. Став оракулом, юная Мара взяла на себя бремя утешать эна в минуты их тоски и переживаний. Она открывала им сокровенную правду из мира теней, который, по преданиям, находился по другую сторону барьера, простирающегося под их землями бесконечным мутным океаном. Вера в Свет и Тени помогала многим жителям Анвара справиться с насущными проблемами и бедами.

Мара была первой из оракулов, действительно способной отвечать на животрепещущие вопросы. Ее предшественники, включая наставника Пайама, погибшего во время Падения, не слышали голосов теней так ясно и так часто, как она. И поэтому десятки эна приходили к ней на прием в надежде на помощь и откровения из другого мира. Исключением был лишь наступивший День Падения, когда все беды казались эна несущественными, чтобы посещать оракула. В этот день Мара отдыхала и могла, так же как и прочие «упавшие», почтить память тех, кто не пережил случившуюся с ними тысячу лет назад беду.

– Почему он никогда не приходит?.. – осторожно спросила Мара, стоя рядом с Вителиусом. Взгляд ее небесно-голубых глаз был устремлен на статую Люции, застывшая улыбка которой, несмотря ни на что, все еще дарила самое живое тепло. – Прошла целая тысяча лет. Но даже сегодня... Может, он ушел к Свету?..

Мара вопросительно взглянула на протектора, невольно осмотрев его хмурое лицо. Некогда генерал павшего королевства эферья Басилея, ныне же защитник Анвара и его управитель, Вителиус давно променял меч на перо, а доспехи – на темные мантии. С годами его черные волосы заметно поседели, он потерял былую выправку воина. В голубых глазах поселилась странная грусть, которой Вителиус никогда ни с кем не делился, даже с ней, воспитанницей, к которой относился как к собственной дочери. Мара желала помочь, прося поделиться с ней воспоминаниями, но Вителиус хранил молчание, словно оберегал не только свою, но и чужую тайну.

Протектор выпрямился и взглянул на статую Люции, чувствуя скорее холод, чем тепло. Мара была слишком маленькой, когда случилось Падение, и плохо помнила те ужасные события, потрясшие их старый мир. В ее голове остались лишь образы, искаженные временем – например, образ Льва Басилеи, героя времени Падения, настоящее имя которого с веками стиралось из памяти, как и его лицо. Героя постепенно забывали, на что он, собственно, и надеялся, и только Вителиус все прекрасно помнил и понимал. А еще знал, что убить Льва Басилеи, пока он не утолит свою жажду мести, не мог никто, даже само время.

В ответ на вопрос Мары протектор молча отрицательно мотнул головой.

– Неужели он так не хочет вспоминать собственную сестру? – не отступалась от расспросов Мара, отчего Вителиус тяжело вздохнул, ответив явно нехотя и потому коротко:

– Он ее не забывает, поэтому и не приходит, – тихо сказал Вителиус, наконец оторвав взгляд от лица статуи и решив, что пора возвращаться в крепость.

Бегло осмотревшись по сторонам, Вителиус кивнул стражникам, охранявшим его и оракула, и медленно зашагал к краю площади, чтобы покинуть праздник. Мара впервые услышала на свои вопросы хоть какие-то ответы, что, с одной стороны, ее сильно испугало, словно что-то поменялось в мире вокруг, а с другой – несказанно обрадовало. Голоса теней молчали о Льве Басилеи, будто и сами не знали о его существовании, и у нее появилась возможность узнать чуть больше о таинственном прошлом.

– Вы так и не сказали, почему он ушел, – снова заговорила Мара. – Почему он не живет в городе?

– Потому что предпочитает, чтобы его не беспокоили... Как и многие другие, – с нажимом ответил Вителиус таким тоном, что Мара невольно насупилась, оправив за ухо прядь темно-русых волос.

Взрослые эна, прожившие пару тысяч лет, предпочитали покой и уединение, чему был явным примером сам Вителиус, но Мара не отступалась.

– А если нам снова понадобится герой, он ведь вернется, да?.. – снова спросила Мара.

Вителиус резко остановился и развернулся к Маре.

– С чего вдруг такой вопрос?.. Ты что-то увидела в мире теней?

Прищурившись, Вителиус внимательно уставился на Мару. Оракул часто видела сны, в которых погружалась в мир по другую сторону барьера. И по ее смущению Вителиус сделал вывод, что минувшей ночью Мара увидела что-то важное, что напомнило ей о Льве Басилеи.

– Мне кажется, я видела его тень в своем сне, – ответила Мара и тут же растерянно смолкла, заметив, каким хмурым стало лицо Вителиуса.

– Не может быть, – угрюмо ответил он, вдруг продолжив шагать по улице.

Мара удивленно нахмурилась и поспешила следом.

– Почему? – удивилась Мара. – Почему не может быть?

Но Вителиус замолчал, из-за чего Мара тут же расстроилась, от досады всплеснув руками.

– Сколько можно скрывать правду? Вы все знаете, но молчите! – воскликнула она.

– Даже оракул не может знать всего, – хмуро ответил Вителиус, упрямо шагая дальше.

– Я не только оракул! Вы говорили, что я и Меред вам как дети. И я вижу, что эта тайна, как невидимая рана, не дает вам жить! Я хочу понять и помочь! – воскликнула Мара.

Она встала посреди дороги, и Вителиус вынужденно задержался сам. На миг зажмурившись, Вителиус обреченно опустил голову, а после с недовольным видом подошел к Маре и взял ее под руку. Он довел Мару до крепости, где распустил эскорт. Оказавшись внутри монолита горы, служащей еще до Падения сторожевым пограничным фортом, вдвоем Мара и Вителиус прошли к главной смотровой башне, где с высоты площадки открывался вид на весь Анвар. Тут Вителиус отпустил Мару и тяжелым взглядом обвел открывшийся им пейзаж, после чего уставился на виднеющийся за городской стеной темный южный лес.

– Ты не могла видеть его тень, потому что его кристалл не горит уже не один век, – произнес Вителиус, не глядя на Мару. – Нити жизни не было, когда я его видел в последний раз...

Мара обомлела, удивленно взглянув на Вителиуса.

– Он все же приходит в город! – удивленным тоном произнесла Мара. – Но... Но почему не может быть? Такого не бывает! Даже мой кристалл спустя столько времени все же зажегся...

Мара бессознательно взялась за висящий на шее камень на серебряной цепочке. Лишь в последние восемнадцать лет кристалл Мары лучился ярким светом, чего никогда не было прежде, с самого ее рождения. Для Мары то было знаком, что нить Света, или, как ее еще называли, нить жизни, непременно появится, и не существовало никаких исключений. По крайней мере, не существовало прежде.

– Это долгая история, – ответил Вителиус. – Я никому не рассказываю про то, что знаю, как и те, кто тоже помнят Падение. После всего пережитого не беспокоить Раниеро – сущая малость, которой наш город может отплатить за само свое существование...

– Я помню, он помогал построить Анвар, – кивнула Мара, подойдя к Вителиусу поближе. – И потом почему-то исчез, словно его и не было. И вы тогда переменились... Не скажу, что не привыкла к вечному хмурому лицу, но если есть надежда на то, что вам станет легче жить, поделившись своей тайной, я буду рада послушать эту долгую историю.

Вителиус улыбнулся.

– Воспитал на свою голову, – сказал он с отеческой лаской в голосе.

Мара довольно кивнула, а Вителиус снова осмотрел городской пейзаж, явно погружаясь в воспоминания, и потому перестал улыбаться.

– Когда мы изгнали правителей Басилеи в мир теней, Раниеро потерял нить со своей тенью... Тень, скорее всего, погибла, и в том не было чего-то особенного, но... В тот день его кристалл каким-то образом треснул, – сказал Вителиус так, словно произошедшее все еще не укладывалось у него в голове. – Мы думали, Раниеро уйдет к Свету, ведь никогда прежде подобного не случалось. Но он чудом вылез, а потом, несмотря на повреждение кристалла, возникла новая нить жизни с другой тенью.

Тут Вителиус невольно смолк, опустив взгляд. Пальцы рук побелели от того, с какой силой Вителиус сжимал перила. Заметив это, Мара осторожно обняла наставника за руку, чтобы напомнить о своей поддержке и заботе.

– Раз тогда нить жизни снова появилась, почему ее не может быть и сейчас?.. – осторожно спросила Мара, внимательно следя за лицом Вителиуса. Чуть погодя Вителиус смог собраться с силами, чтобы продолжить рассказ, хотя голос его стал тише и печальнее.

– Тогда была особенная тень. Тень погибшей Люции... – сказал он хриплым голосом. – Раниеро говорил, что почувствовал ее присутствие, будто Люция где-то рядом. Потом тень Люции тоже погибла. С тех пор кристалл Раниеро больше не сиял, а сам он стал бредить идеей вернуть сестру...

– Поэтому он начал странствовать? Надеюсь найти невозможное? – тихо спросила Мара.

– Невозможным для Раниеро было потерять Люцию. Он так и не смирился, – сказал Вителиус, взглянув прямо перед собой.

– Как и вы?.. – осторожно спросила Мара, поймав на себе удивленный взгляд Вителиуса.

Мара поспешила добавить:

– Это заметно. Особенно в День Падения... Какой же она была, раз вы до сих пор ее так любите? – спросила Мара с грустной улыбкой.

Вителиус выдавил улыбку в ответ, но она почти мгновенно исчезла, а в голубых глазах как будто погас свет.

– Идеальной... – задумавшись о своем, тихо ответил Вителиус, удивившись тому, как легко далось ему признание, а потом он словно вспомнил о чем-то и поспешил снова улыбнуться. – Пожалуй, я пойду отдохну... Доброй ночи.

– Доброй ночи, – ответила Мара, проводив Вителиуса до двери в крепость задумчивым взглядом, после чего снова взглянула на город.

«Идеальной», – повторила Мара про себя, пытаясь представить Люцию такой, какой ее запомнил Вителиус. Но перед мысленным взором навязчиво появлялся как видение образ в профиль в строгом наряде, от которого веяло холодом и силой.

***

Спустившись утром в гостиную, Сара обнаружила Диму в середине комнаты сидящим на полу. Неудобная на первый взгляд машинная поза, которую андроид считал наиболее устойчивой, называлась позой лотоса. Сара считала это чисто техническими причудами искусственного интеллекта, ведь куда удобнее было заниматься за столом, сидя в кресле или на табурете. Но Дима ее мнения не разделял, поэтому Сару в который раз ждали несколько белых подушек, на которые она с покорным видом уселась, заметно пошатнувшись и зевнув.

Казалось, зачем ей учить такие вымершие ветви научного знания, как философия и история? Ни в одной школе Аранона эти предметы не преподавали, поскольку в них полностью отпала всякая необходимость благодаря единой базе данных со всей возможной информацией, которую можно было разместить в сменяемых накопителях памяти в голове. К тому же, как и в случае с памятью умерших, память о былых временах тоже считалась запретной для повседневного обсуждения. Обсуждение прошлого означало недовольство настоящим, что считалось недопустимым для их современного общества. На всех уровнях жизни должны были думать только о текущем и будущем. И все же Джордан настаивал на этих занятиях, как когда-то настаивал его дед, а до него его прадед и так далее. Обучение вымершим наукам проходило в строго закрытом режиме, с разрешения Совета Архонта и только для его членов. Иными словами, отвергнуться от этих уроков Сара не могла при всем желании.

Еще с раннего детства Сары, установив у нее полное отсутствие какого-либо энтузиазма учиться, Дима проанализировал наиболее удобный формат обучения и выбрал самый ненавяз-

чивый и интерактивный. Сидя друг напротив друга, Дима и Сара вели разные беседы, в которых не приходилось зубрить какие-то определения или теории. Они просто обсуждали темы, которые выбирал Дима, и Сара по мере своего желания записывала их беседу в свой планшет. Вытащив из кармана планшет, Сара растянула экран до нужного размера, улеглась на подушки и включила проецирование клавиатуры прямо на пол перед собой.

Молчание Димы показалось ей странным не сразу. Дима порой настаивал на том, что не начнет занятие, пока Сара не приведет себя в приличный вид, умоется и переоденется. Этим утром Сара поленилась причесываться, но была так самоуверенна, что меланхолично заявила, не глядя на Диму:

– Причешусь, когда голова понадобится для красоты, а не для ума...

Дима не отреагировал. Сара подняла на него хмурый взгляд. Дима как будто не слушал ее и смотрел прямо перед собой. Лишь незначительные движения его глаз свидетельствовали о том, что он все еще функционировал.

– Дима? – позвала Сара, наклонив голову на бок. – Ты что, завис?

Зеленый свет в глазах андроида быстро замигал, после чего он поспешно натянул на губы учтивую улыбку.

– Доброе утро, Сара, – сказал Дима. – Я подожду несколько минут, чтобы ты привела себя в порядок.

Сара сощурила глаза.

– А ты сам в порядке? – недоверчиво спросила она.

Дима явно задумался над причиной такого вопроса.

– Ты просто застыл на месте... О чем ты думал? – поинтересовалась Сара, не скрывая своего любопытства.

– Я анализировал данные из Хранилища Колдвеллов, – честно ответил Дима, а Сара важно указала на него пальцем.

– Нарушитель! – усмехнулась Сара. – Предлагаю уговор. Я не пойду причесываться и никому не скажу, что ты смотришь файлы из Хранилища вне его стен.

– В данном случае корректный термин будет... шантаж, – произнес Дима, анализируя сказанное Сарой.

Сара широко улыбнулась, подперев голову руками. Ее довольный вид заставил Диму снова задуматься о человеческом понимании так называемой совести. Подумав, Дима кивнул.

– Договорились, – сказал он.

– Отлично! Итак, на чем мы в прошлый раз остановились?.. – важно спросила Сара, на что Дима в привычном тоне учителя вернул ей вопрос назад:

– Скажи ты мне.

Сара ненавязчиво потянулась пальцем к планшету, но Дима успел к нему подключиться и заблокировал экран. Сара насупилась и зажмурилась, стараясь вспомнить своими силами.

– Натурфилософия? – предположила Сара. Дима кивнул и подключился к управлению гостиной.

– В рамках натурфилософии мыслители древности пытались найти ответ, почему появился мир, используя в качестве основы стихии. Например, огонь... – произнес Дима, и вдруг комната окрасилась в ярко-красные и рыжие цвета.

На стенах гостиной отразилось все, что андроид считал относящимся к этой стихии: вдруг на всю стену появилось солнце, но так близко, что Сара испуганно прижала к себе подушку, не веря своим глазам. А на соседней стене огонь медленно полился из самой земли, столбом поднимаясь в воздух.

– Вода... – сказал Дима.

Огненные пейзажи сменились умиротворяющим полотном темно-голубого цвета. Сара обомлела, встав на ноги. Ближе к полу, на неведомом морском дне, сновали сотни цветных

рыбок и пестрели растения самой разной окраски. Они медленно колыхались в такт невидимой силе, даря умиротворение. Вдруг рыбы испугались странного звука, раздавшегося откуда-то издалека. Среди толщи воды неведомого океана плыло огромное существо. Сара с открытым ртом проследила за могущественным созданием, чуть не упав на колени, когда оно вдруг пронеслось по потолку, закрыв собой свет пробивающегося откуда-то сверху светила, а после уплыло на заднюю стенку гостиной.

– Земля... – снова раздался голос Димы.

Океан исчез, а гостиная вдруг вся зазеленела. Среди появившихся на стенах цветущих садов порхали птицы и бабочки, а между деревьев пышных лесов Сара заметила лис и волков, медведей и оленей. В другой стороне земля была сухой и рыжей, но даже в ней таилась жизнь – где-то ползали насекомые и длинные змеи, а среди сухих кустов притаились могучие львы, жаждущие кинуться на зебр, скачущих вдалеке.

– Воздух, – произнес Дима.

Обомлев, Сара огляделась по сторонам, обнаружив себя высоко в небе, среди залитых солнечным светом величественных облаков. Сара никогда не видела подобной красоты и подумала, что «воздух» – это самая прекрасная стихия на свете.

Заметив восхищение Сары и отметив ее учащенный пульс, Дима улыбнулся тому, что смог удивить воспитанницу. Он не мог почувствовать того же, что испытывала Сара, но наблюдал за ней и тем самым как будто чувствовал сам.

– Удивительно! – произнесла с восхищением Сара.

– Как ты считаешь, из какой стихии появилась жизнь? – спросил Дима, выставив на стенах гостиной все четыре стихии. Сара ошарашенно улыбнулась, крутясь на месте. Выбрать оказалось невероятно тяжело, но она помнила, что Диме не требовался четкий ответ, он анализировал ее размышления.

– Огонь дает тепло, – начала произносить свои умозаключения вслух Сара, глядя на стены гостиной с проекцией стихий. – Солнечный свет необходим для жизни... Так же, как и вода, которую мы пьем и из которой состоим, в отличие от огня. Но без земли солнцу нечего бы было греть, а воде некуда течь. Но земля сама по себе не живая, на ней существуют разные уровни жизни... Значит, воздух? Все появилось из воздуха? – спросила заинтригованно Сара, взглянув на Диму.

– А что, если я скажу, что и воздуха изначально тоже не было? – сказал Дима.

Вдруг все пейзажи погасли. Дима и Сара оказались в крошечной темноте, но легкий свет экранов позволял Саре рассмотреть фигуру андроида, сидящего все так же неподвижно на полу, только светящиеся зеленым глаза сияли в темноте, внимательно следя за Сарой. Она растерянно оглянулась по сторонам. Вокруг не было ничего, кроме мрака.

– Не знаю, – ответила Сара, явно расстроившись. – Как можно рассуждать о пустоте? Кругом было темно и...

– Что противоположно смерти? – вдруг спросил Дима, чуть наклонив голову набок.

Сара вздернула брови, усевшись на подушки. Вопрос показался ей странным, но Сара все же ответила:

– Жизнь.

– Что противоположно мраку? – снова спросил у нее Дима.

– Свет... Свет! – Сара как будто сама засветилась от своей догадки.

И после этого перед Сарой неожиданно возникла яркая вспышка. Она заполнила собой всю комнату, а после растворилась. Но вместо одного огонька среди крошечной темноты появились тысячи звезд. Они летели мимо нее, озаряя своим сиянием. Каждый восхищенный вздох Сары сидящий напротив Дима изучал с такой же кропотливостью, с которой когда-то анализировал данные по теории возникновения Вселенной. Даже один человек был не менее загадочным, чем теория происхождения всего сущего. А может, загадки были родственного

поля изучения? Дима задумался, анализируя данные, но вопрос Сары вынудил его переключить на нее все свое внимание.

– Но как появился свет, если его раньше тоже не было? – с явным интересом спросила Сара, подсаживаясь поближе к Диме.

– На этот вопрос в древности отвечали довольно просто. Бытие и небытие – это одно и то же, но в разном состоянии, как вода, – ответил Дима. – В одном состоянии она может замерзнуть и превратиться в лед, а в другом – вдруг стать паром и раствориться в воздухе.

– Но для этого нужно вмешательство извне, – произнесла задумчиво Сара. – Факторы, которые поменяют обстановку вокруг воды. Вода не станет паром без высокой температуры, а льдом – без холода. На свет тоже что-то должно было повлиять, разве нет?

– На этот вопрос не дано четкого ответа. Но есть еще множество философских теорий, которые мы рассмотрим позже. Доброе утро, мастер Джордан! – взглянув за спину Сары, Дима плавно встал на ноги. Тут же зажегся свет в гостиной.

– Не хотел прерывать столь интересный рассказ. А ты мастер монтажа, я и не думал, – похлопав андроида по плечу, Джордан перевел взгляд на Сару. – ЛММ жаждут видеть тебя на всех мероприятиях, где я появляюсь. Так что пора выводить тебя в *настоящий* свет.

Улыбнувшись Диме, Джордан не получил ожидаемой реакции, запоздало вспомнив, что андроид сначала думал, а потом подражал эмоциям людей. Но даже после обдумывания Дима остался внешне равнодушен к высказыванию, хоть и не соглашался с ним на тридцать процентов. Выражение лица Сары свидетельствовало о том же. Она неловко улыбнулась отцу и взглянула на Диму, словно извиняясь за то, что занятие оказалось прерванным.

– Тогда я пойду, переоденусь и причешусь. Скоро вернусь, – пообещала Сара и ушла к лестнице.

Дима остался с Джорданом в гостиной. Дима молчал, ожидая возможных распоряжений от хозяина дома, но когда Джордан к нему обернулся, на лице его было заметно легкое негодование.

– Я понимаю, что выбранная тобой тема в рамках изучаемой дисциплины. Но постарайся сделать так, чтобы Сара не начала думать о том, что только усложнит ей жизнь. Этот предмет необходим лишь для понимания устройства государства и права и действующих социальных взаимоотношений. Я не просил, чтобы ты объяснял Саре мироздание. Да и что ты можешь понимать в духовной жизни общества, когда сам даже не родился, а был склеен в лаборатории, а? – Сделав более-менее дружелюбное выражение лица, Джордан хмыкнул и развернулся, чтобы уйти в свой кабинет.

Сара все слышала и застыла на лестнице, в отражении стеклянной переборки следя за Димой: ей показалось, что Дима хотел ответить Джордану, опровергнуть его утверждение, но так и не смог этого сделать. Первичная программа Димы не позволяла ему противиться воле мастера, даже когда он не был с ней согласен. Но мог ли андроид расстроиться? Сара не понимала, что видела – человеческое чувство или рутинный процесс машинного мышления, логически анализирующего сказанное. Неожиданно для засмотревшейся Сары Дима взглянул на переборку. Сара смущенно опустила голову и поспешила в свою комнату, оставив Диму в одиночестве.

Красиво одевшись и причесавшись, Сара спустилась назад в гостиную. Она надеялась попрощаться с Димой, но андроид ушел, и Сара со вздохом разочарования направилась в прихожую, где уже ждал Джордан. Осмотрев дочь с головы до ног, Джордан широко улыбнулся и погладил Сару по плечам.

– Ты только помни про кодекс, ладно? – мягко сказал он. – На публике я не папа и не отец, а кооп. И ты мой инфан, а не ребенок. Все, что мы можем позволить себе дома, на улице под запретом, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Сара, но Джордан не отпустил Сару, пристально глядя в ее глаза.

– Это очень важно, – настойчиво произнес Джордан. – Одно неверное слово при ЛММ может дорого нам обойтись.

– Я все помню, я буду вести себя как положено по кодексу, – недовольным голосом произнесла Сара, сделав вид, что напоминания Джордана излишни.

Улыбнувшись, Джордан кивнул и попытался помочь Саре надеть пальто, но она накинула его сама и вышла во внутренний двор, где ждала машина. Сев в машину, Сара мельком глянула в окно и заметила, что Дима наблюдает за ними из коридора. Андроид одним взглядом указал ей куда-то вниз, и Сара посмотрела на полку под окном машины. Там Сара обнаружила свой планшет, про который совсем забыла и потому нечаянно оставила в гостиной, когда ушла одеваться. Когда Сара открыла планшет, перед ее глазами на экране снова засияли звезды. Дима загрузил в него часть своих данных, пока Сара была в своей комнате. Сара почувствовала, как ее охватывает легкость и радость, и с благодарной улыбкой снова взглянула на Диму. Андроид на прощание улыбнулся ей в ответ, после чего дверь дома автоматически закрылась. Джордан не сразу удобно устроился в своем новом, непривычном наряде и дал команду трогаться.

Как только дом остался позади, Сара мельком глянула на Джордана и со вздохом уставилась в окно, прислонившись плечом к дверце машины. За окном в лучах солнца сверкали стеклянные здания Аранона, но Сара вспоминала урок Димы и те пейзажи, которые наблюдала в гостиной дома. Когда-то мир был удивительно красивым и намного многообразней. Они жили в нескольких часах езды от моря, но приближаться к нему жителям Аранона не разрешали из-за угрозы радиации. Сара лишь однажды видела в новостях, как работают огромные машины, сдувая радиоактивные испарения прочь от берега. Она не представляла, жили ли еще где-то настоящие дикие животные и птицы, а если да, то во что они превратились спустя столько времени. Вряд ли их можно было погладить, как тех, что жили в городе. К тому же перемещаться за пределы полиса можно было только после одобрения «Уинг Форс», военного подразделения корпорации «Уинг», отвечающего за безопасность граждан Аранона.

Машина плавно въехала на площадь у здания Совета Архонта, где сначала должно было состояться совещание по вопросам продовольственной политики, а после – пресс-конференция для ЛММ, которые уже обступили здание Совета со всех сторон. Помня наставление Димы в Хранилище, Сара горделиво подняла голову и вышла из машины вслед за Джорданом, не обращая на ЛММ никакого внимания, даже когда их назойливые камеры полезли ей в лицо ради крупного плана.

Здание было круглым и потому напоминало башню с широкой винтовой лестницей, тянущейся до самого ее верха с прозрачной крышей. Пять прозрачных желобов лифтов переносили сотрудников Совета и визитеров с этажа на этаж. Зайдя в один из них, Сара неловко улыбнулась некоторым работникам, оказавшимся с ней и Джорданом в одном лифте. Джордан был вежлив и любезен, ведя короткий непринужденный диалог с каждым, кого видел. Казалось, он помнил всех поименно, но Сара знала, что Джордан не расставался с чипом в голове со встроенной базой данных о персонале Совета Архонта, а потому личной заслуги Джордана в такой осведомленности не было.

Пока они поднимались на лифте вверх, Сара смотрела на постепенно удаляющийся первый этаж, где вдруг на пороге появилась шумная толпа. В мгновение ока из разных концов холла на агрессивно настроенных визитеров накинулись с виду неприметные, но явно натренированные охранники. В «Уинг Форс» давно отказались от какой-то униформы на публике, поэтому защитников правопорядка, прозванных «когтями», никто не видел и не замечал, пока им не приходилось действовать. Лифт уехал слишком высоко, чтобы Сара смогла рассмотреть, что случилось с правонарушителями. Когда двери открылись, она вышла вслед за Джорданом на самом последнем этаже.

– Подожди здесь, совещание не будет долгим, – улыбнулся Джордан, введя Сару в свой просторный кабинет.

Комната напоминала домашний офис Джордана, но отличалась размерами и прозрачными стенами. С высоты седьмого этажа круглого здания Совета открывался прекрасный вид на площадь, огороженную высоким прозрачным заслоном. Скрывать архонту от горожан Аранона как будто было нечего, что явно демонстрировал дизайн помещения.

– Думаю, тебе будет на пользу послушать это совещание, так что включу трансляцию, – заметив, что Сара снова потянулась к своему планшету, чтобы скрасить время ожидания, Джордан решил преподать дочери свой собственный урок. По его голосовой команде из пола появилась голограмма, транслирующая все происходящее на пятом этаже.

– Спасибо, дорогой кооп, – ответила Сара, усевшись в отцовское белое кресло. Джордан улыбнулся и покинул кабинет, оставив Сару одну.

Сара без особого интереса наблюдала за тем, как в просторном зале Совета общались между собой представители разных видов четвертого уровня жизни. В отличие от гламурных голограмм, на которых их представляли в наилучшем свете и ракурсе, в обычной жизни политики Аранона ничем не отличались от своих граждан внешне. Но огромная разница, сокрытая от глаз, таилась в их головах, в их разуме, который был заточен на управление толпой. В Совет принимали далеко не каждого, да и советники свой персонал подбирали с невероятной тщательностью и после идентификации кандидатов в «Уинг Форс».

Вскоре в зал вошел Джордан, и все советники учтиво разбрелись по своим местам, сев за просторные столы вокруг трибуны архонта. Джордан произнес приветственную речь и сразу же перешел к делу:

– Как обстоят дела с экологией? Мы можем что-то сделать с тем грозным фронтом с запада? – обратился Джордан к одному из своих советников.

– К сожалению, уважаемый архонт, полностью уничтожить угрозу нам не удастся. Исследования показывают, что кислотность слишком высокая. На данный момент никакая техника в нашем распоряжении не обладает достаточной устойчивостью, чтобы удаленно работать с этими облаками. К тому же степень радиоактивности в этот раз в три раза выше...

Сара задумалась над сказанным, с хмурым видом взглянув в окно. Дожди в Араноне случались нечасто, но после них с особой интенсивностью начинали рекламировать продукцию по совершенствованию биологических организмов техническими составляющими. К тому же все большей популярностью пользовались биозаменители, позволяющие не чувствовать голод.

– А это значит, что наши продовольственные запасы снова под угрозой полного уничтожения! – воскликнул другой советник. – Нам необходимо наладить поставку продукции из других полисов, докуда дожди не доходят.

«Что и требовалось доказать», – подумала про себя Сара, приблизив камеру к лицу говорившего советника.

– ГМО уже по факту не существует. Нельзя модифицировать то, чего и так нет. Мы модифицируем сами ГМО для поддержания рынка, но качество этих продуктов начинает беспокоить правозащитников.

– Глупо верить в слухи о том, что в других полисах нет этих же проблем, – произнес кто-то сбоку и получил волну тихого одобрения.

– Они приманивают к себе мигрантов, значит, им нужны рабочие руки, не более того. А если не развеять эти слухи, мы получим негодующую толпу с нарушенным правом на достоверности информации!

– И как их развеять, если нам нечего предложить взамен?

– Нам на руку, что ЛММ освещают этот вопрос именно сейчас, – снова заговорил Джордан. – Они подогревают интерес к переменам, которые, я надеюсь, решат продовольственную проблему. Каковы успехи в программе «Итеро»?

На этот раз встал достаточно упитанный седовласый мужчина с механическими руками. Голос его был полон энтузиазма, но Сара слышала явное волнение, когда он заговорил, обращаясь к архонту:

– Уважаемый архонт, мы на завершающей стадии и... И я, как руководитель проекта, приглашаю вас и уважаемый С-совет посетить нашу лабораторию. Первый образец уже готов к использованию...

Сара открыла планшет, чтобы найти информацию об «Итеро». На страничке лаборатории на сайте «Уинг Инженерия» оказалась довольно увлекательная игра, в которой посетителю предлагали придумать продукт на свой вкус, цвет, вид и размер.

– Все по кодексу, – подумала вслух Сара, листая информацию дальше.

Проект «Итеро» известного ученого Ломана Уили предполагал разработку такого устройства, который мог бы создавать продукты «словно из воздуха по желаниям пользователя». Не было ничего удивительного в том, что Джордан столь радостно улыбался, когда соглашался явиться в день презентации: «Итеро» за раз решало множество проблем и гордо несло знамя инновации. С одной стороны, это свидетельствовало о том, что Аранон – ведущий полис в вопросах жизнеобеспечения, а с другой – отвлекало жителей от прочих проблем, про которые пытались напомнить другие советники архонта, несмотря на заявленную тему совещания.

Еще много раз разгорались споры о новой классификации видов горожан, особенно когда кто-то из советников архонта озвучил популярную среди населения петицию расширить список уровней жизни, добавив подуровни.

Когда же заседание закончилось и в кабинет вернулся Джордан, Сара уже была готова идти к выходу.

Несмотря на уставший вид, Джордан выглядел довольным и даже воодушевленным.

– Ну как тебе? Не заскучала? – спросил он с улыбкой.

– Если это моя будущая работа, надо сделать операцию, чтобы глаза не закрывались, – ответила Сара.

Джордан улыбнулся, жестом приглашая последовать за собой.

– Ничего, привыкнешь, – сказал Джордан. – ЛММ ждут итогов совещания, так что придется немного подождать, прежде чем поедем домой, хорошо?

– Конечно, – без энтузиазма ответила Сара, выйдя из кабинета.

В лифте она встретила нескольких членов Совета, с которыми учтиво поздоровалась за руку. Не особо крепкое пожатие вышло с руководителем проекта «Итеро», который все еще нервничал и боялся того момента, когда лифт приедет на первый этаж. Взглянув на Ломана Уили вблизи, Сара заметила, что один глаз ученого был карим, а второй – голубым.

Когда стал виден просторный холл, Сара поняла чужой страх и почувствовала собственный. Весь первый этаж был забит ЛММ. Джордан оставил Сару позади себя, выступив вперед перед толпой с камерами, но к ней тоже пристали несколько ярко одетых и сверкающих цветными техническими модификациями ЛММ с молодежного канала новостей.

Сара услышала недалеко от себя голос другого советника, ведающего продовольствием.

– Агросектор показывает прирост на пятнадцать процентов, – врал он на камеры с довольной, выученной улыбкой.

Сара смущенно опустила взгляд, упрекнув советника во лжи, но сразу же отвлеклась на заданный ей самой вопрос ЛММ.

– Вы знали, что задаете моду среди подрастающего поколения Аранона? – с задорной улыбкой спросил один из ЛММ. – Ваш стиль приобретает все большую популярность!

Сара растерялась, но улыбнулась в ответ, как учил Джордан, лишь бы скрыть свои истинные эмоции.

– Я польщена тем, что могу принести пользу нашему прекрасному городу и его жителям, – учтиво ответила Сара, незаметно тревожно вздохнув.

– Расскажите нашим читателям и зрителям о себе!

– Ну, что я могу сказать... Как и все, я надеюсь на самореализацию и стараюсь прилагать для этого максимум усилий, – ответила Сара.

– Каков характер архонта дома? – спросил у нее второй ЛММ. – Он так же решителен или проявляет мягкость?

– Джордан замечательный кооп, мне посчастливилось быть его инфаном... – поспешно ответила Сара, растерявшись, в какую из пяти направленных на нее камер надо было смотреть.

– Вы хотите сказать, что если бы выросли при других коопах, то не были бы так счастливы? – с легкой усмешкой в тоне поинтересовался только что подоспевший к Саре ЛММ, потеснив коллег.

– Нет, что вы! Я уверена, что выросла бы счастливой в любой семье Аранона... – ответила Сара, отвлекшись на камеру нового ЛММ.

– Семье?!..

Сара не растеряла улыбки, но она стала нервной, а в глазах засверкал ужас, который тут же запечатлели десяток камер. Слово «семья» подобно эху пронеслось по всей толпе, и вскоре все внимание собравшихся ЛММ было приковано к ее персоне. Сара поймала на себе взгляд побелевшего Джордана, но ничего не смогла ни сказать, ни сделать. Ее окружили и, по сути, зажали у стены.

– Вы это слышали?!

ЛММ так защелкали своими камерами, что Сара испугалась этого резкого повторяющегося звука.

– А какой тип коопов вы предпочитаете? Только первого и второго вида?

– Простите, простите, нам пора! – протиснувшись сквозь ЛММ, Джордан взял Сару под руку и повел к выходу.

Даже на площади уже знали о том, что произнесла Сара, и ЛММ спешили задать свои провокационные вопросы в надежде на горячую сенсацию. Вдруг среди ЛММ выделились люди и роботы, которые шли параллельно архонту и его дочери через площадь, явно следя за обстановкой.

«Когти», – мимоходом подумала про себя Сара.

– Садись в машину! – прорычал над ухом Джордан, вручную открыв дверь автомобиля.

Сара села в салон и только когда дверца закрылась, поняла, что перестала дышать от волнения. Вспышки камер еще мерцали по ту сторону стекол, окружив автомобиль со всех сторон. Джордан пытался убедить ринувшихся к нему ЛММ в том, что его инфан не более чем оговорился, но Сара не слышала голоса отца. Она слышала биение собственного сердца, от страха и волнения потянувшись к единственному источнику спокойствия, который могла себе позволить, – к планшету. Открыв файлы Димы, Сара постепенно пришла в себя, засмотревшись на пейзажи природы и звезды, сверкающие в темном космосе далеко от столь странной и страшной земли.

Когда Джордан сел в машину, а сам автомобиль тронулся с места, Сара боялась поднимать на отца глаза. Площадь и здание Совета остались далеко позади, но чувство страха поселилось где-то глубоко внутри, отчего ее начал бить озноб. Джордан ничего не говорил, сразу же включив все средства коммуникации со своими подчиненными, чтобы интервью Сары не стало точкой отсчета конца его карьеры архонта. И пока Джордан кричал на подчиненных, требуя поправить ситуацию, Сара мечтала оказаться в каком-нибудь другом месте или городе, лишь бы никого не видеть и не слышать.

Она не заметила, как машина подъехала к дому, и выскочила сразу же, едва открылись двери.

– Подожди! – крикнул ей вслед Джордан. – Нам надо поговорить!

– Я не могу! – ответила Сара, поднимаясь по лестнице. – Я просто не могу!

Дима вышел в прихожую, заметив, как быстро Сара пыталась убежать на второй этаж дома.

– Эта ошибка нам будет дорого стоить! Я же просил не забывать про кодекс! Ты хоть представляешь, как сейчас упал мой рейтинг?! – крикнул ей вслед Джордан.

– Какая мне разница?! – развернувшись лицом к отцу, крикнула в ответ Сара. – Если тебя так волновал рейтинг, то зачем ты взял меня с собой?! Я не готова к этому параду лицемерия!

– Это не лицемерие, это политика! – возразил Джордан, повысив голос. – И только так к ней можно привыкнуть и адаптироваться! Этому не учат, этим живут!

– Почему мне надо этим жить? Почему нельзя было сразу воспитывать строго по кодексу? – громко спросила Сара.

– Сара! – воскликнул предостерегающим тоном Джордан, все больше сердясь.

– Почему я должна бояться назвать тебя папой, а себя девушкой? – не обращая внимания на Джордана, возмущалась вслух Сара. – Почему я с детства, а точнее, с раннего инфанства, – язвительно поправив саму себя, Сара скривилась от презрения, – называла тебя не коопом?

– Давай поговорим спокойно. Пойдем в кабинет! – настаивал Джордан.

Дима шел следом за спиной Джордана, а Сара намеревалась удалиться в свою комнату и со слезами на глазах возмущалась дальше:

– Все эти дурацкие правила, чтобы не вызвать бурю негодования, тогда должны быть единственными! Тебя даже не волнует, что я сейчас чувствую! – заметив Диму, Сара со слезами бросила Джордану напоследок: – Единственный, кто усложнил мне жизнь, это *ты*!

Дверь закрылась, Сара заперлась в комнате, и прозрачная переборка стала белого цвета, чтобы никто не видел того, что происходит в комнате. Сара же, напротив, все еще видела происходящее в коридоре. Джордан взялся за коммуникатор и снова начал кричать на подчиненных, направившись в свой кабинет, а Дима, уступив Джордану дорогу, остался в коридоре. Дима проводил Джордана долгим взглядом в спину, пока тот не закрылся в своем кабинете, а после подошел к двери в комнату Сары.

– У вас визитер, – раздался голос Очага.

– Открой дверь... – стерев со щек слезы, распорядилась Сара.

Дима прошел в комнату, а проход за ним снова закрылся.

Сара села на выдвинувшуюся из стены кровать и обхватила себя руками, все еще проливая слезы. Дима молча просканировал ее сгорбленную фигуру и осторожно сел рядом.

– Знаю, сама виновата, – со взхлипом произнесла Сара. – Надо было по полминуты смущаться и выбирать правильное выражение, но я так не умею. Я не умею врать...

– Навыки мастера Джордана необходимы для его работы. Когда настанет время назначить нового архонта, ты будешь готова исполнять его обязанности, я в этом уверен, – мягким тоном произнес Дима, но Сара лишь мотнула головой.

– Я не хочу! – тут же ответила Сара. – Кому нужна такая работа? Я хочу быть такой, как все! Я хочу быть нормальной! Не бояться разговаривать о том, кто я и что думаю. Но ведь уже поздно! Потому что моя норма – это то, что в обществе под запретом! И, чтобы не быть чужой, мне надо врать, а я бы не врала, если бы искренне верила в то, что говорю!

Дима ничего не ответил, следя за лицом Сары. Она уже не плакала, но все еще сильно злилась, а он все подбирал достаточно аргументированную с точки зрения именно человека фразу, чтобы ее успокоить. Обычно в таких ситуациях люди старались делиться личным опытом. Но поскольку Дима был андроидом, его опыт серьезно отличался от любого человеческого, и приходилось этот опыт переосмысливать даже для самого себя с учетом критериев возникшей проблемы Сары.

– Ты не довольна тем, что знаешь больше, чем остальные, – заключил Дима, продолжив размышлять. – Я тоже знаю больше, чем остальные. Но я не говорю о том, что знаю, без команды. Я получаю запрос и выдаю ответ. Мой объем знаний позволяет варьировать ответы,

но анализ запроса уменьшает варианты ответов до минимума. Я не лгу, давая только один, конкретный ответ, я отвечаю на запрос извне...

– У тебя голова изначально была забита всякой информацией, а в меня ее «загружали» постепенно, пока росла. И зная, какая самая важная, можно было бы дать только нужную, чтобы не получилось как сегодня. Я не умею «анализировать запросы» с такой скоростью, как ты, – проворчала Сара, снова всхлипнув.

Дима замолчал, думая дальше. Анализ данных и ответов Сары приводил его к десяткам выводов в самых разных областях даже научного знания, отчего процесс его памяти загрузился меньше чем за секунду. Диме пришлось самого себя перенастроить, чтобы уделить Саре нужное внимание.

– Тогда я постараюсь научить тебя анализировать запросы, – сказал Дима. – Но мне надо знать, не усложню ли я тебе этим жизнь. Мастер Джордан запретил это делать.

– Только облегчишь, – улыбнулась Сара. Она не представляла, как именно Дима собирался обучить ее своему процессу мышления, но сам факт, что он собирался ей помочь, ни в чем не упрекая, уже значил для нее целый мир.

В порыве чувств Сара обняла Диму за бок, прислонив к нему голову. Дима посмотрел на Сару, впервые оказавшись в так называемых объятиях. Он не чувствовал сам, но мог просканировать, что объятия помогли Саре успокоиться, и, зная, что должен был бы делать на его месте человек, приобнял Сару в ответ.

***

Мара не понимала свой новый сон. В нем перемешалось все подряд – хорошее и плохое, радостное и грустное, свет и тьма. Тени окружили ее со всех сторон, словно желали что-то забрать или отнять, а она была бессильна что-либо сделать. Но когда ей показалось, что спасения уже нет, она снова увидела мерцающую белым светом фигуру – Призрака, как она назвала его, защищающего от других теней и неотвратимой угрозы. Мара уже видела его в своих снах, и хотя Вителиус отрицал наличие тени у Льва Басилеи, Мара была уверена, что впервые увидела его лицо. Вспоминая свой сон, Мара чувствовала благодарность, но в то же время и легкий страх. Она знала, что тени имели кристаллы, как и эна, что между кристаллами появлялась нить жизни, свет, тянущийся через барьер. У некоторых теней камни не сияли, поскольку нить жизни прервалась по тем или иным причинам. У прочих, наоборот, кристаллы были заполнены ужасной темнотой... Но, как оказалось, у Призрака не было самого камня. Разве такое могло быть? Мысли о странном сне преследовали ее все утро, и вместо того, чтобы первым делом отправиться в зал приемов в крепости, Мара решила посетить библиотеку.

Уже не первый век гора служила эна убежищем. Впрочем, жилых домов, как в прежние времена, в крепости не осталось, они сильно пострадали за тысячу лет, поэтому полуразрушенные строения снесли окончательно и на их месте построили залы и холлы, галереи и классы, аудитории и площадки. Часть помещений отдали Академии искусств, еще часть – гильдиям ремесленников и дому городской стражи. Покои Мары, как и покои протектора Вителиуса, тоже находились в крепости, неподалеку от протекционной сферы Анвара, которую после Падения перенесли с пика крепостных укреплений в центр горы.

Когда Мара вышла из своей обители, сторожившие двери охранники учтиво ей поклонились и незамедлительно направились следом. Мара давно привыкла к тому, что ее неусыпно охраняли, поэтому с невозмутимой легкой улыбкой зашагала в сторону библиотеки, порой здороваясь с прохожими, вдруг оказавшимися на ее пути. Во взглядах эна читалось искреннее почтение и уважение, Мара была рада пожелать всем доброго утра, хоть и не могла сказать, что добрым было ее собственное. Ее шаги становились все медленнее и неуверенней; чем чаще Маре приходилось здороваться с жителями крепости, тем сильнее ей казалось, что

за ней наблюдали и смотрели вслед. Вместо лиц эна, шедших ей навстречу, Мара словно видела их тени. Наваждение с каждой минутой все усиливалось. Мара почти вбежала в библиотеку, попросив стражников остаться у порога.

За высокими дверями просторного зала оказались десятки стеллажей с книгами и свитками. Даже некоторые каменные колонны стали удобными полками, в которых таились самые упитанные тома. Эна приносили сюда все свои книги в надежде, что так сберегут историю былых времен в светлом будущем. Каждый считал честью пополнить библиотеку и подарить всему городу частицу вечных знаний их мира. В ней всегда царила таинственная тишина, а сияние нескольких неочищенных спифов, подвешенных под потолок и расставленных на столах, помогало не заблудиться среди высоких полок.

Мара искала книгу, содержание которой с течением времени из реальной истории стало сказкой. Найдя нужный стеллаж, Мара взяла в руки старый ветхий том и осторожно уложила его на свободный от стопок книг и свитков столик. На обложке книги, подобно витражным стеклышкам, цветными пятнами были нарисованы одна над другой две фигуры, одна светлая, олицетворяющая эна, а другая темная, олицетворяющая тень. Две фигуры были соединены между собой золотой нитью, тянущейся от их кристаллов через тонкую серебряную полосу, проходящую поперек обложки. Золотая нить была символом нити жизни между эна и тенью, а серебряная – барьером, который не позволял им видеть друг друга.

Перевернув обложку, Мара начала листать старые страницы и остановилась на той, где после введения автора начиналась история о создании их мира. Бережно проведя пальцами по первой иллюстрации, Мара принялась читать, стараясь ничего не упустить. На картинке изображался мир теней. Мара видела его иначе, не таким расплывчатым и неясным, но определенно таким же мрачным и устрашающим, как старался передать художник.

Согласно легенде, в сгустившемся беспросветном Мраке вдруг появился Источник Света. Небольшой ослепительно белый камень, яркий, как сияние звезды. В свете этого камня появилась первая Тень. Перевернув страницу, Мара, как и Тень на изображении, прикоснулась к белому камню, проведя по нему пальцем. Тень взяла Источник, прижала его к груди и решила спрятать от опасного Мрака. На другой иллюстрации Тень понесла Источник к темному небу, взбираясь на темный склон горы. Перевернув страницу, Мара увидела несколько изображений подряд, на которых художник запечатлел, как сильнее разгорался свет Источника в руках Тени, чем выше она взбиралась на гору. На последнем изображении свечение Источника стало настолько сильным, что в его свете появились чьи-то силуэты. Мара залюбовалась на иллюстрацию, где в ярком свечении Источника впервые появились белые создания, которые внимательно следили за Тенью. На следующей иллюстрации Тень тоже увидела окруживших ее существ. Они были столь прекрасны и светлы, что Тень не могла на них долго смотреть. Она шла среди них с опущенной головой, с каждым шагом к вершине горы ощущая себя все более одинокой. И когда Тень добралась до самой верхушки горы, перед ней вышла вперед одна из Первых Эна. На иллюстрации они были похожи как две капли воды, но Эна сияла Светом, а Тень все так же состояла из Мрака. Понимая, что Источник будет в безопасности только здесь, высоко и как можно дальше от ее мрачного мира, Тень отдала Источник светлой Эна. Эна приняла Источник, но увидев, какой грустной и одинокой была Тень, отдала ей половину.

На новой иллюстрации художник показал, как Источник вдруг распался на два кристалла. Один остался в светлой руке Эна, а другой – в темной руке Тени. Между ними протянулась золотая ниточка.

«Так Тень поняла, что, даже спустившись с горы, не потеряет связи с Эна. Когда Тень вернулась к подножию горы, Свет, который она принесла на небо, подарил ее посветлевшему миру еще множество разных теней, похожих на нее саму, и у каждой был кристалл. И с тех пор Тень никогда не была одна...» – прочла про себя Мара.

Дочитав легенду до конца, Мара присмотрелась к последнему изображению с особой внимательностью. На рисунке не было ни одной тени, у которой бы Мара не нашла кристалл. Не было и такой, что напоминала бы ей Призрака. Глубоко вздохнув, Мара осторожно закрыла книгу и вернула ее на полку.

Когда Мара вышла из библиотеки, то увидела, как в коридоре появился молодой темно-волосый стражник, а заметив ее, ринулся навстречу.

– Меред! Доброе утро! – улыбнулась Мара, но, присмотревшись, поняла, что старший брат выглядит слишком раздраженным, чтобы разделять ее радость.

– Что ты здесь делаешь? Тебя уже ждут в зале приемов! – воскликнул возмущенно Меред, недобро сверкнув небесно-голубыми глазами.

– Знаю, я... – растерянно ответила Мара, но договорить так и не смогла.

– Пошли скорее! – поторопил ее Меред, зовя идти за собой. Мара ускорила шаг, чтобы нагнать брата.

– Что с тобой? – спросила она, стараясь не отставать от Мереда.

– Ничего, – угрюмо ответил он, ведя Мару в круглый зал приемов, перед которым уже собралось с десяток эна. Мара решила выяснить, в чем дело, позже, и прошла к своему креслу в конце зала, бегло осмотрев визитеров.

Ее внимание привлекло знакомое лицо. Мара никак не могла вспомнить, где и когда видела пришедшего к ней за советом мужчину, как вдруг вместо эна перед ее мысленным взором возникла тень с тем же лицом. Мара видела его в своем сне. «Лжец», – произнесла она мысленно и сама себе удивилась. Внутренний голос был полон злости и как будто ей не принадлежал. Сморгнув наваждение, Мара выдавила неловкую улыбку, попросив визитера подойти ближе.

– Чем я могу помочь?.. Вижу, вы с семьей, – взглянув через плечо мужчины на дверь, Мара увидела двух любопытных детей, заглядывающих через щелку.

Незнакомец грустно улыбнулся, теребя в руках шапку.

– Светлейшая, я бы не пришел к вам, если бы только мог понять, что со мной происходит... У меня прекрасная семья, работа и дом. Я счастлив!.. – сказал он и робко поднял взгляд на Мару. – Но все чаще мне кажется, что все вокруг мне лгут. Что меня постоянно обманывают!

Мара смутилась и задумалась, осматривая визитера. Мужчина действительно был богато одет и обут, в его образе читалось благородство, но в глазах поселилась ужасная тревога. Из-за волнения тряслись руки, а пальцы так мяли шапку, словно хотели ее порвать.

– Вот, например! Когда я хожу на рынок покупать товар, мне все время кажется, что меня обманывают! То подозрительные цены, то сомнительное качество... Но все вокруг говорят, что я не прав! А я не могу поверить! – признался эна торопливым голосом. – Или вот недавно... Я никогда не ревновал! Теперь же стоит супруге где-то задержаться, как в моей голове тысячи причин, от которых хочется рвать и метать! Становится все хуже... Я честный, порядочный эна, но...

Со вздохом визитер вытащил из-за воротника кристалл. Мара с сожалением отметила явную червоточину, потеснившую свет внутри камня.

– Что мне делать, светлейшая? За что моя тень так карает меня?.. Я ничего плохого в своей жизни не совершил, чтобы заслужить это безумие!

Мара хотела сказать слова сочувствия, но перед глазами снова возникла фигура из сна, заменив собой эна. Тень все улыбалась и врал, врал и не стеснялась, и кара, по мнению Мары, была заслуженной. «Поделом...» – подумала про себя Мара и ужаснулась своему внутреннему голосу. Поспешно натянув на губы улыбку, она глубоко вздохнула и снова взглянула на визитера.

Эна ждал ее помощи, едва ли не моля о ней взглядом, но что могла сказать ему Мара? Оракул не мог излечить от безумия, лишь что-то посоветовать.

– Это испытание, которое надо пройти достойно, чтобы не сделать больно тем, кто рядом, – с улыбкой произнесла Мара, наблюдая за лицом визитера. Он погрузился, но слушал слова оракула, затаив дыхание. – Не опускайте рук, не склоняйте перед невзгодами голову и не оправдывайте свою недоверчивость наказанием теней. Это не наказание, а шанс проверить себя. Хватит ли у вас любви к семье не разрушать ее напрасной ревностью? И достойны ли вы любви в ответ? Хватит ли веры в других, чтобы не ждать каждую секунду подвоха? И достойны ли вы быть столь же бескорыстно приняты другими...

Мара замолчала, слегка вздернув подбородок. Перед мысленным взором снова появился образ тени, к которому сама Мара по необъяснимой причине испытывала страшную неприязнь. Виду она не подала, договорив в том же спокойном доброжелательном тоне:

– Вы должны доказать своей тени, что способны быть лучше, и тогда испытание будет пройдено, а тьма со временем рассеется...

Визитер с почтением поклонился оракулу и направился к выходу, где уже поджидали двое мальчишек вместе со своей матерью. Мара увидела, как пришедший к ней за советом эна крепко зажмурился, обнимая супругу, и приласкал детей. Они ушли вместе, бороться с общей бедой, чтобы вернуть утраченный покой и семейное счастье... Но Мара не могла отделаться от мысли, что все попытки будут тщетны. Следующие несколько визитеров рассказывали о схожих бедах. Необъяснимые злость и раздражение, странные сны и болезни, терзающие как тело, так и разум...

К концу приема Мара сильно устала и расстроилась, не сумев выслушать нескольких эна. Голоса теней, которые порой шептали ей отрывки странных речей или отдельные слова, превратились в назойливый невыносимый гул. Спасти себя от него можно было только тогда, когда Мара полностью расслаблялась, думая о чем-то хорошем или приятном. Но в этот день как специально все, что Мара считала хорошим в своей жизни, вдруг исчезло. Как и хорошее настроение ее старшего брата.

Меред караулил у приемного зала и выглядел еще злее, чем в начале дня. Мара попыталась было протянуть к нему руку и растолкать его, застывшего у дверей подобно памятнику, но Меред резко дернулся в сторону.

– Да что с тобой?.. Что случилось? – расстроенным голосом спросила Мара. – Ты так сердишься, будто тебя опять отругал наставник.

– Так и есть, – процедил сквозь зубы Меред.

– Ох, Меред! Но это же не повод!..

– Конечно, не повод! – язвительно произнес Меред. – Стоило Вителиусу приютить под своим крылом, как все, что со мной связано, перестало иметь значение!

– Ну куда ты уходишь?! – всплеснув руками, возмущенно воскликнула Мара.

– Вас не должно это беспокоить, светлейший оракул! – резко ответил Меред, без оглядки широким шагом направившись к ближайшему повороту просторного коридора.

– Я не могу не беспокоиться! Меред! – воскликнула Мара, но Меред не остановился, и Мара со злости бросила ему вслед: – Такое чувство, что брата у меня вообще никогда не было!

Меред ушел, а расстроенная Мара направилась в прямо противоположную сторону, стараясь сдерживать в себе бурю эмоций. Все прекрасно расслышав, Меред еще быстрее зашагал к выходу из крепости, чтобы развеяться. Его путь лежал в бедный квартал города, где не задавали лишних вопросов, даже если среди горожан появлялись стражники. Они часто наведывались сюда по своим личным делам, будь это что-то связанное со спифами или личными разборками, поэтому появление Мереда никого не удивило и не заинтересовало.

Меред прошел в шумную таверну под вывеской «Диковинка», в которой начинался вход в заброшенные шахты под городом, пробрался незаметно в подсобку и вскоре дошел до закрытой двери. Стороживший проход охранник узнал Мереда и впустил его в логово Дельца, глав-

ного преступника Анвара, чье имя и лицо оставалось тайной даже для его подчиненных – торговцев дурманом, зовущихся «сказочниками».

Пройдя по темным коридорам шахты, окутанным легкой дымкой, Меред оказался в одном из просторных коридоров, где купил у дежурившего рядом «сказочника» небольшой увесистый мешочек и уселся в одиночестве на старые измятые подушки у ближайшей стены. Развязав шнуровку, Меред высыпал из мешочка на ладонь темный порошок, который позволял расслабиться и забыться, за что был назван чюдью. Несмотря на то что чужь получалась из охваченных Мглой растений и была способна затуманить разум и поработить тело, Меред не первый раз принимал опасное средство, желая хотя бы на время расстаться с несправедливостью своей жизни. Вскоре он погрузился в столь нужное ему умиротворение. Мир поплыл перед глазами, и Мереду показалось, что сквозь задымленный полумрак он увидел переливающийся перламутром свет звезд, спустившихся с небес на землю. Идиллию нарушал разве что назойливый шум, доносившийся откуда-то сбоку.

Меред оказался недалеко от входа в кабинет Дельца, откуда вдруг выбежал пухлый седовласый мужчина со странными полупрозрачными руками синего цвета.

– Возвращайся в свою лабораторию и выполни заказ в срок, иначе наши партнерские отношения закончатся! – угрожающе прошипел ему выскочивший следом Делец.

Меред засмотрелся на причудливо меняющуюся яркую маску на лице Дельца и вскоре погрузился в приятный мрак, забывшись «чудесным» сном.

***

Весь прошедший день Сара провела в своей комнате, лишь иногда ее покидая, чтобы поесть в компании Димы. Андроид не ел пищу, поскольку, как и прочие роботы, да и любая другая техника в доме, работал от общей беспроводной системы «Лайфай». «Лайфай» обеспечивал всем жителям Аранона доступ к развлекательным и деловым базам данных, а также постоянную передачу электричества, за которое не надо было платить при наличии соответствующей карты права. Поэтому посиделки на кухне представляли собой уже привычную картину, когда Сара уплетала что-то за обе щеки, а Дима изучал продукты с точки зрения химического анализа.

Очередным утром Сара снова завтракала в компании андроида. Дима так пристально всматривался в яблочное семечко, держа его перед глазами, как ювелир драгоценный камень, что Сара невольно рассмеялась.

– Оно сейчас застесняется! – шутливо произнесла она.

– На этом уровне жизни биологические виды стесняться не способны, – невозмутимым тоном ответил Дима, но отложил семечко в сторону.

В этот момент на кухню вошел Джордан. Бегло осмотрев Сару и Диму, Джордан подошел к холодильнику, на двери которого отражался интерактивный список содержимого.

– Доброе утро, – поздоровался Джордан, но Сара не спешила отвечать. Уткнувшись в свою тарелку, она бестолково ковыряла содержимое вилкой, пока Дима не перехватил инициативу, обратившись к Джордану вместо его угрюмой дочери.

– Доброе утро, мастер Джордан. В вашем ежедневнике потенциальное новое мероприятие...

– Да-да, я видел обновление. У меня нет времени посещать кинопремьеры, – с легким пренебрежением в тоне ответил Джордан, наконец выбрав, что бы хотел на завтрак.

Обернувшись к столу, за которым сидела Сара, Джордан тихо вздохнул и подпер бока руками.

– Но нельзя грубить отказом на фоне вчерашнего происшествия, – сказал Джордан серьезным голосом. – Дима, составь вежливый ответ о причинах, по которым я не смогу посе...

– Не придется, если вместо тебя на кинопремьеру приду я! – неожиданно воспрянув духом, Сара встала из-за стола. В ее глазах засияла радость от озарившей ее догадки, как обыграть «недавнее происшествие» на руку семейному рейтингу.

Джордан энтузиазма Сары не разделял.

– Плохая идея, дорогая, сейчас ты для ЛММ цель номер один, я не могу снова так рисковать рейтингом, – мягким тоном произнес Джордан.

Сара едва сдержала в себе все возмущение, которое вызвали слова Джордана, и попыталась объяснить свою идею тихо и с расстановкой, чтобы ее услышали и поняли:

– Им нужна новая сенсация, они ее получают. ЛММ живут свежими новостями. То, что я сказала вчера, уже никого не волнует. Волнует то, что я скажу сегодня.

– Ты хоть представляешь, сколько там будет ЛММ? Сара, я не буду это обсуждать, ты не готова, и я признаю свою ошибку, – положила руку на сердце, заявил Джордан. – Не будем делать хуже. Сегодня я постараюсь полностью исправить положение с твоей репликой тем ЛММ, и мы забудем про этот инцидент, хорошо?

– Хорошо, – Сара обреченно кивнула и села назад за стол, принявшись раздраженно доедать свой завтрак.

Когда Джордан ушел, Сара фыркнула, оставив недоеденный завтрак, и подперла голову рукой.

– Я пытаюсь помочь! – возмутилась она.

– Полагаю, в данном случае наилучшая помощь – это невмешательство, – ответил Дима.

Сара закатила глаза, но в следующее мгновение ее снова осенило, и она подалась вперед к Диме.

– Он ведь не договорил команду, следовательно, у тебя сейчас нет четкого задания, так?

– Так, – подтвердил Дима, – но я могу проанализировать условия и начальные данные запроса и за...

– Нет! – неожиданно воскликнула Сара. – Загрузи процесс чем-нибудь еще, пока отец не уедет на работу!

– Но... – попытался было ответить Дима.

– Ну пожалуйста! – заныла Сара, состроив так называемое умоляющее лицо.

Дима был знаком с этим человеческим приемом вымогательства и, хотя поддаваться на него не собирался, просьбу Сары все же исполнил. Взяв в руки яблочное семечко, Дима снова начал его изучать, проводя различные тестирования и вычисления, пока Джордан не покинул дом.

– А теперь, поскольку в доме я единственная представительница Колдвеллов, исполни мою команду, – важно распорядилась Сара. – Ради безопасности семьи я запрещаю выполнять последнее поручение Джордана. Приоритет поменялся?

– Поменялся, – подтвердил Дима. Его первичная программа основывалась на том, что он любой ценой должен был защищать интересы Колдвеллов. Сара воспользовалась тем, что при прямой команде кого-то из членов семьи для своей защиты Дима только исполнял команду, не раздумывая над ней.

– Отправь приглашающим нас на кинопремьеру, что архонт не может посетить мероприятие и поэтому посылает своего инфана в сопровождении андроида, – довольно улыбнувшись, с важным видом произнесла Сара. – Пускай за нами заедут. А ответ, если придет, сразу перехвати, чтобы папа не увидел оповещения!

– Исполнено, – спустя несколько секунд ответил Дима и вопросительно взглянул на Сару. – Почему ты хочешь, чтобы я тебя сопровождал?

– Потому что так я буду чувствовать себя спокойней и уверенней. А еще потому что ты знаешь наизусть кодекс и сможешь меня в случае чего остановить. К тому же все ходят в кино с друзьями, – словно объяснив Диме очевидное, пожала плечами Сара.

– Мастер Джордан это не одобрит, – напомнил Дима, но Сара явно решила взять ситуацию в свои руки.

– Я исправлю то, что сделала, – уверенно произнесла Сара. – Пора воспользоваться положением в корыстных целях...

К вечеру к дому архонта подъехала машина режиссера киноленты, на премьеру которой собиралась Сара. При проезде через ворота автомобиль прошел полное сканирование. Сеть бледно-голубых лучей прошла вдоль машины со всех сторон, и после этого она остановилась перед крыльцом дома. Сара была одета в свой лучший выходной наряд по последнему писку моды, но высокие каблуки мешали ее привычной широкой походке. Сара спустилась по невысокой лестнице с помощью Димы, поддерживающего ее под руку, и приветливо улыбнулась вышедшему из автомобиля человеку. Режиссер киноленты, прославившийся не одной популярной работой, ни одну из которых Сара не видела, всплеснул руками при виде ее вечернего наряда.

– Вы прекрасно выглядите! Позвольте представиться, меня зовут Эдмонд Фосс, зовите меня просто Эдмонд. Эдди – для друзей! – кокетливо хихикнув, светловолосый Фосс пожал протянутую Сарой руку, сверкнув лукавыми светло-кариими глазами.

– Мисс Колдвелл, приятно познакомиться, Эдмонд, – учтиво поздоровалась Сара. – А это Дима.

Андроиду протягивать руку Эдмонд не стал, но неловко помахал в знак приветствия и поспешил предложить Саре сесть в машину.

– Нас уже ждут! Сегодня будет грандиозный вечер! Я надеюсь, вы останетесь на вечеринку после премьеры? Быть может, уважаемый архонт сможет...

– Я ничего не могу обещать, Эдмонд, у архонта, как и у меня, запланированы дела на поздний вечер, поэтому... – смущенно ответила Сара.

– Конечно, конечно, – поспешил замять тему Фосс, сев в просторный салон следом за Сарой и Димой, после чего дал команду машине трогаться.

Всю дорогу до кинозала Эдмонд всячески расспрашивал Сару о том, что она смотрела из его картин, но в итоге рассказывал о своем творчестве больше, чем слушал. Сару такой формат разговора вполне устраивал, поскольку она едва внимала речам собеседника и лишь иногда поддакивала в знак согласия с болтливым Эдмондом. Больше ее заботило прибытие к кинозалу, где наверняка уже собрались ЛММ. Вряд ли Фосс мог упустить возможность рас-
трезвонить о прибытии инфана архонта на свое мероприятие.

Сара не ошиблась в своих выводах, и когда машина остановилась, а она сама вышла из салона, ее тут же обступили журналисты с камерами. Дима держался чуть позади, но его присутствие оказало на Сару то самое влияние, на которое она надеялась. Ей не было страшно.

– Вы пришли в кино с андроидом! – раздался голос одного из ЛММ, и Сара лучезарно улыбнулась, делая неторопливый шаг к дверям кинозала. Покидать ЛММ она сама не торопилась, собираясь ответить на как можно большее количество вопросов.

– Я не вижу в этом ничего удивительного, – ответила она, почти с укоризной взглянув на воскликнувшего, – андроиды, гиноиды и роботы могут смотреть кино, как и любые другие виды и уровни жизни.

– Как вы считаете, уравниены ли в правах представители третьего уровня жизни с четвертым? Не кажется ли вам, что киноиндустрия обходит стороной вопросы их существования в нашем обществе? – задал вопрос другой ЛММ.

– Я думаю, об этом надо спрашивать самих представителей третьего уровня жизни. Каждый имеет право на свое мнение, и возможность посетить кинотеатр – это одно из прав цивилизованного общества, которым мы являемся. Сегодня я впервые иду в кинотеатр сама и рада, что иду туда со своим другом, – улыбнувшись, Сара взглянула на Диму, но ее тут же отвлекли новой волной вопросов.

– Вы начинаете делать политические заявления? Как вы относитесь к скандалу в прессе о своем высказывании по отношению к форме совместной жизни?

– Полагаю, сейчас об этом уже можно говорить... – выдержав паузу, Сара уверенно продолжила, глядя прямо в камеру ЛММ: – Я говорила в соответствии с инструкцией, полученной от своего коопа для помощи «Уинг Форс» по отслеживанию криминальных элементов нашего города. В настоящий момент в отношении горожан, выразивших какое-либо мнение по поводу моего постановочного интервью, «Уинг Форс» открывает учетные записи для мониторинга.

Заявление Сары о том, что «когти» могли в прямом смысле слова вцепиться в любого, кто стал обсуждать высказывание Сары о семье, тут же разлетелось по лентам новостей. Заметив перемены в настроении окружившей ее толпы ЛММ, Сара широко улыбнулась.

– Коопные отношения между гражданами являются драгоценным достижением нашего равноправного, многообразного общества, поэтому, когда я займу пост архонта, я приложу все усилия, чтобы отголоски нашего страшного прошлого, как семья, навсегда остались позади.

Сказать, что Сара подарила всем ЛММ сенсацию, значило по сути преуменьшить тот эффект, который возник сразу, едва закончилась прямая трансляция. Сара и Дима скрылись за дверями кинотеатра в сопровождении оставшегося без внимания Эдмонда, а ЛММ разобрали ее заявления на цитаты. Спустя несколько минут весь «Лайфай» бурлил новостями.

Пока Сара делала вид, что смотрела киноленту, ее планшет разрывался от входящих сообщений и обновлений.

В журналах о политике слова Сары о том, что роботы должны быть уравнены в правах с представителями четвертого уровня жизни, подняли целую волну одобрительных комментариев – от простых пользователей до ведущих бизнесменов в отрасли высоких технологий, которым, как оказалось, каждый андроид или гиноид был как родной инфан. Посыпались заявления экспертов, срочно были взяты интервью у советников архонта, и всем, конечно, было интересно мнение самого архонта, чей рейтинг после слов его инфана возрос аж на шестьдесят восемь процентов.

Информация же о «Уинг Форс» и ее активности удивительным образом просто растворилась в сети, будто слов о тайных операциях по мониторингу населения от Сары и не было. Но в то же время исчезли и все упоминания о ее словах про «семью» на пресс-конференции в Совете Архонта.

Некоторые сообщения приходили и от Джордана, но Сара не спешила их открывать, и лишь когда кино закончилось, увидела короткое сообщение о том, что Джордан собирался забрать ее домой после показа.

– Познакомьтесь, это Беатрис Нур, одна из моих актрис. – Эдмонд подвел к Саре очаровательную на вид даму с темными волосами и темно-кариими глазами. Ее смуглая кожа блестела от россыпи бриллиантового спрея, создающего узоры на открытом декольте платья.

– Я рада познакомиться, – учтиво поприветствовала Сару улыбающаяся Беатрис, и Сара пожала протянутую ей руку, кивнув в знак согласия.

– Я тоже рада познакомиться, вы были великолепны, как и все актеры. По правде сказать, я была тронута тем, как вы искренне общались с инфанами. Сразу видно, что вы замечательный кооп... – сказала Сара, широко улыбнувшись.

– Ох нет, что вы, – смутилась Беатрис, и во взгляде актрисы Сара заметила глубокую печаль. Видимо, сама того не ведая, Сара затронула болезную для Нур тему. От извинений Сару спас чей-то радостный крик.

– Архонт! – воскликнул кто-то, и Сара резко обернулась.

Джордан стоял в холле кинозала, уже окруженный толпой ЛММ. Взглянув на него, Сара поняла, что дома ее ждет долгий разговор. Начался он еще в машине, и когда автомобиль подъехал к дому архонта, Сара уже не могла слышать про безответственность в сочетании с глупостью – так Джордан охарактеризовал ее поступок.

– ... Не говоря уже о том, что это элементарно опасно! «Уинг Форс» всегда следит за нами, но даже они могут не успеть помо...

– Да куда они могли не успеть?! В кинотеатр? Перехватить отравленный попкорн? – Сара вошла в дом и направилась напрямиком в гостиную. Рухнув лицом в подушку, она взвыла от усталости, каблуки измучили ее ничуть не меньше нотаций.

– Я даже думать не хочу о том, что действительно могло произойти! – воскликнул Джордан, небрежно бросив пальто в выдвигающийся шкаф в коридоре, после чего стремительным шагом направился вслед за Сарой.

Дима не торопился присоединиться к продолжающим спорить людям и медленно прошел за Джорданом в гостиную, где остановился на почтительном расстоянии от обоих Колдвеллов.

– Тебя обожают весь город, кто вообще может додуматься тебе или мне навредить? – возмутилась Сара, схватив свой планшет. – Посмотри на эти рейтинги, ты самый популярный человек в Араноне, и у меня теперь тоже есть рейтинг популярности! Что я сделала не так?

– За нами следят не только «когти», Сара! – грозным тоном ответил Джордан. – Каждый член Совета так или иначе жаждет занять мое место! Привилегия быть семьей архонтов, полученная в прошлом, не одно столетие портила кровь всем тем, кто сейчас составляет эти самые рейтинги! Ты слишком неопытная и молодая, чтобы это понимать, так хотя бы меня послушай! Это было чудо, что сегодня ничего не случилось!

– Ничего бы и не случилось, со мной был Дима, – махнув рукой, сказала Сара. – Я не глупая, чтобы ходить в город совсем одна, полагаясь только на невидимые «когти» из «Уинг Форс».

– Много от него толку! Бестолковая жестянка!

Обернувшись к Диме, Джордан получил новый повод повысить голос. Невозмутимый андроид раздражал Джордана так сильно, что последний даже подошел вплотную. Будь Дима на четвертом уровне жизни, то забеспокоился бы о своем личном пространстве, но он лишь смотрел в ответ на разъяренного Джордана, пока тот кричал ему в лицо:

– Я разве не приказал отправить отказ на это приглашение?!

– Дима не виноват, это я ему сказала не отправлять отказ! – Сара вскочила с дивана и встала между Димой и отцом, но Джордан отвел ее рукой в сторону.

– Я задал вопрос! – крикнул Джордан, словно не доверял высокочувствительному слуху Димы. – Почему ты не выполнил мой приказ?

– Я выполняю команды в соответствии с их приоритетом. Моя... – начал было Дима, но Джордан его перебил.

– То есть моя команда не авторитетная вовсе, чтобы ее исполнять?! – разъяренным тоном спросил Джордан.

– Моя первичная программа ставит на первое место вопросы безопасности семьи Колдвелл. Сара обратилась к моей первичной программе и отменила вашу команду. Я не могу нарушить установленный приоритет, – ответил Дима, следя за тем, как менялся в лице Джордан.

– А если бы с ней что-то случилось у этого проклятого кинотеатра? – спросил Джордан, срываясь на крик. – Если бы вдруг кто-то на нее напал?! Что бы тогда ты сказал про свою первичную программу?!

– Что она учитывает вероятность угрозы любой степени, при которой в смоделированной ситуации нападения на Сару я защищаю ее любыми методами и средствами, включая самоуничтожение, – ровным голосом ответил Дима.

– Как хорошо, что до этого дело не дошло, правда? – ядовито спросил Джордан и выдохнул, на миг зажмурившись. – Я этого так не оставлю! Завтра буду решать, что с тобой делать.

– Но папа! – воспротивилась Сара, на что Джордан ответил однозначно и резко:

– Не сейчас! Я устал, у меня много дел и нет сил с тобой спорить! Иди в свою комнату! Немедленно!

Увидев, что Сара совсем не торопится покинуть гостиную, Джордан указал рукой на лестницу. Сара обиженно надулась, но спорить не стала.

– Пойдем, Дима... – сказала она.

– Нет, он останется здесь и будет до утра «моделировать» и анализировать степень угрозы, которую допустил сегодня! – рявкнул Джордан. – Эту команду ты точно понял?

– Да, мастер Джордан, – Дима кивнул в знак согласия и повернулся к Саре. – Доброй ночи, – вежливо попрощался Дима.

– Доброй ночи, – с виноватым видом пожелала в ответ Сара, хотя с таким же успехом могла пожелать и доброго утра. Сара знала, что, раз Джордан задал до рассвета анализировать минувший день, Дима непременно собирался исполнить команду.

Сара нехотя отправилась к лестнице, а Дима медленно устроился в середине комнаты в привычной позе для размышлений. Джордан пошел следом за Сарой на второй этаж и вдруг услышал Диму.

– Доброй ночи, мастер Джордан, – произнес он механическим голосом, взглянув на Джордана.

Джордан ничего не ответил, с раздражением встретив взгляд андроида, и поспешил подняться в свой кабинет.

***

Алистар часто вспоминал старые времена, когда Анвар еще не существовал, а сама крепость называлась Громовым фортом и служила пограничной заставой между землями арья и эферья. Получив почти тысячу лет назад долгожданное назначение на должность командира форта, Алистар вынужден был наблюдать, как все его привилегии, достижения и мечты прошлого исчезают вместе с королевством эферья, великолепной Басилеей. То было время Падения, когда и Громовой форт, и Басилея в целом исчезли и превратились в руины. Алистар недолго прослужил новым командиром форта, но те дни запомнились ему на всю оставшуюся жизнь.

Темные твари стали часто нападать на их земли и как никогда прежде жестоко, разрушая все на своем пути. Пострадал и Громовой форт, некогда считавшийся неприступным. Чудовищная атака Мглы почти разрушила все постройки в горе и на ее внешнем периметре, а разрушенные мосты и пролеты, соединявшие галереи и дома в каменной толще, рухнули и погребли под собой пышный рынок, расположенный в основании крепости. Защитникам и жителям Громового форта пришлось покинуть свои старые дома, но позже они вернулись назад на руины и с трудом поверили своим глазам. Гора, некогда летавшая над пропастью, разделяющей земли арья и эферья, легла между ними, таким образом соединив собой две территории.

Для многих гора стала символом единства между старыми врагами, и даже разрушения, оставшиеся после нападения темных тварей, послужили эна для создания и укрепления Анвара. Летящие вокруг крепости каменные глыбы стали опорными пунктами высокой городской стены, а пробитый обломками пол под рынком открыл полость у основания горы, которую с тех пор стражники Анвара использовали как место для тренировок. Чтобы обезопасить выше расположенные восстановленные постройки и не мешать жителями Анвара учиться и работать, над ареной возвели высокий прочный потолок.

Правда, прочность арены Алистар невольно ставил под вопрос, ведь на очередную вечернюю тренировку городской стражи шел сам протектор. И настроение Вителиуса оставляло желать лучшего, что сулило проблемы всем, на кого упадет его холодный пронзительный взгляд. Вителиус молча шел рядом с Алистаром, по привычке держа горделивую осанку. В заве-

денных за спиной руках протектор держал небольшой свиток с алой бечевкой. Как понял сам Алистар, Вителиус хотел сделать объявление перед тренировкой, и отчего-то не считал нужным оповестить его, капитана стражи, заранее. Несколько уязвленный таким решением Вителиуса, Алистар старался держаться столь же холодно, словно его не беспокоило, что хотел сказать протектор. Преодолев лестницы, они подошли к входу на арену. Алистар молча пропустил Вителиуса вперед себя на усыпанную песком площадку, где, переговариваясь друг с другом, бездельничали стражники.

Алистар обычно давал пару секунд перед началом тренировки, но Вителиус был настроен куда жестче и закричал на них с первого же шага по песчаному настилу:

– Встать в строй!

Стражники вздрогнули и с округленными глазами уставились на Вителиуса, чье военное прошлое еще давало о себе знать непререкаемым командирским тоном. Голос протектора эхом пронесся по арене, заглушив собой весь посторонний шум.

Алистар возмущенно надулся, в синих глазах отчетливо читалось явное недовольство происходящим, но напоминать Вителиусу о том, что он и сам мог командовать своими стражниками, не стал, не желая в ответ быть униженным перед подчиненными. Отставая от протектора на полшага, Алистар пригладил русые волосы, прежде чем надеть шлем, и встал по правую руку от него, одними глазами поторопив растерявшихся стражников выполнить команду Вителиуса. Молодая стражница-воин Кира, поддавшись волнению, чуть ли не на крыльях поспешила занять свое место рядом с Рошаном, стражником-лучником, вставшим в начале шеренги. Третьим должен был стоять Меред, но он явно опаздывал, что не утаилось от глаз Вителиуса. На пустующее место своего подопечного протектор смотрел с особой яростью, от которой Алистару стало не по себе. Напряженная обстановка усугубилась еще больше, когда за их спинами раздался голос Мерета.

– Простите, я опоздал! – воскликнул Меред, спеша занять свое место. Он на ходу надевал шлем, а потому не сразу увидел, что рядом с капитаном Алистаром стоял Вителиус. Когда их взгляды пересеклись, Меред почти застыл на месте.

– Шевелись, Меред! – приказал Алистар, кивнув в сторону шеренги.

– Есть, капитан! – отозвался еще растерянный Меред.

Когда шеренга замерла в ожидании, Вителиус сделал шаг вперед, оставив Алистара позади. Он обвел стражников тяжелым взглядом, словно каждый из них в чем-то, без сомнений, провинился, а при виде Мерета, казалось, и вовсе разозлился. Меред попытался затянуть ремешки своих доспехов, что не укрылось от Вителиуса. Кире пришлось ткнуть Мерета в бок, поскольку протектор явно ждал, когда Меред заметит его недовольство.

– Капитан Алистар любезно согласился предоставить мне возможность понаблюдать за тем, как готовятся к своей службе стражники Анвара, – громко произнес Вителиус, чтобы его все услышали. – Как вы, несомненно, знаете, в городе процветают беспорядки, а дебоширам не страшны никакие наказания. Я хочу удостовериться, что вы готовы к угрозе, которую они несут своими выходками, а также готовы применить в случае необходимости силу для их поимки... Но сегодняшняя тренировка – не только смотр ваших умений и способностей. С разрешения Алистара... – оглянувшись на капитана стражи, Вителиус явно ожидал его кивка. Замешкавшись, Алистар все же кивнул, хоть и понятия не имел, на что согласился.

– ...В конце этой тренировки вы покажете все, на что способны, ради награды, – показав всем свиток, Вителиус важно добавил: – Лицензии на охоту.

Стражники дружно зашумели, с трудом веря в услышанное. Лицензия не только позволяла заключать сделки с ремесленниками и торговцами о добыче необходимых им ресурсов и товаров, но и обеспечивала право на достойное вознаграждение и жительство в деревне охотников к северо-западу от Анвара. К тому же охотники могли многое прикарманить для самих себя, чем их работа особенно привлекала авантюристов.

Возможность стать охотником взбудоражила ряды молодых стражников, в том числе и Мерета, который давно об этом мечтал. Вителиус опустил свиток и снова завел руки за спину.

– В конце тренировки вы должны будете сразиться друг против друга, – сказал Вителиус, обведя стражников взглядом. – Победитель схватки получит лицензию в качестве награды.

Мерет довольно хмыкнул, когда Вителиус отступил назад к капитану Алистару, разрешая начать тренировку, и с надменным видом оглянулся по сторонам на своих братьев и сестер по оружию, уже видя себя победителем.

Алистар задал им привычные задания по оттачиванию навыков, внимательно следя за выполнением поставленных целей. Стражники старались как могли, особенно если рядом оказывался протектор города. Каждый удар воинов по мишени озарял арену яркими цветными вспышками, а стражники-маги не оставили от чучел, расставленных по всему периметру зала, ни одной целой соломинки. Лучники проявляли чудеса меткости, сбивая с траектории стрелы друг друга, а ассасины и вовсе бесследно растворились в воздухе, появляясь мимолетом в разных частях арены, чтобы собрать условные метки для итогового зачета. К концу тренировки, казалось, стражники должны были измотать себя до предела, но Алистар заметил, что его подчиненные выглядели скорее бодрыми, нежели уставшими.

Взглянув на Вителиуса, Алистар получил от протектора кивок и вышел перед сформировавшими новую шеренгу стражниками для обращения.

– Соревнование будет проходить в турнирном режиме, – объявил Алистар. – Разбейтесь в группы по три эна. Первый раунд выявит из восьмерки групп четырех победителей. Второй раунд выявит пары групп-победителей! Победители третьего раунда сразятся друг с другом за лицензию!

Реакция на условия соревнования оказалась неоднозначной. Кто-то обрадовался возможности побороться в команде, кого-то же явно смущала перспектива в конце боя при удаче сразиться с собственными же союзниками.

Мерет оказался в числе тех, кого условия соревнования едва ли волновали.

– Ну что, Кира, будешь со мной в команде? – сразу же обратился он к темноволосой стражнице, как только стали ясны правила грядущего сражения.

– Хочешь, чтобы я вытащила тебя на своей спине до полуфинала? – фыркнула она в ответ, бросив на Мерета недобрый взгляд серо-зеленых глаз. Стоящий рядом Рошан рассмеялся.

– Не разогнешься потом! – произнес светловолосый лучник, растянув губы в насмешливой улыбке.

– Это я вас двоих приведу к третьему раунду, – заявил уверенно Мерет, игнорируя насмешки. – Два воина смогут защитить лучника, а ты нас прикроешь, – обратился он непосредственно к Рошану, невольно прикидывающему успех такой тактики.

Остальные стражники тоже активно обсуждали, с кем и как им лучше объединить силы. С одной стороны, союзник должен был быть умелым, а с другой – таким, которого можно одолеть в последнем, решающем бое за лицензию. Бегло осмотрев остальных, а потом взглянув на Киру и Мерета, Рошан согласно кивнул. В серо-голубых глазах лучника заплясали искры радости.

– Как всегда, вся тяжелая работа достается мне! – усмехнулся Рошан.

– Помните! Никаких увечающих умений! Ваша задача только обезоружить всех трех противников! Если я увижу, что кто-то пролил свет соперника, – дисквалификация! – предупредил Алистар.

Разбившись на группы, стражники приготовили оружие в ожидании команды. Алистар и Вителиус устроились на каменных ступенях, окружающих арену, чтобы не мешать ходу битвы. Когда все были готовы, Алистар дал сигнал к началу сражения. Волшебница из команды соперников решила сковать их ледяными чарами. Мерет вместе с Кирой быстро переглянулись и закрыли Рошана протекторными чарами воинов, скрыв себя и лучника появившимися

возле рук сияющими золотистыми щитами. Холодная волна ледяной магии не смогла пробить их защиту. В ответ Рошан натянул тетиву своего засиявшего алым лука и выстрелил в соперников ослепляющей желтой стрелой, которая их моментально обездвигила. После этого Кире и Мереду оставалось быстро нанести решающие удары, чтобы их обезоружить. Первая легкая победа вывела их во второй раунд, где у соперников в составе оказался прыткий ассасин. Меред и Кира встали по обе стороны от Рошана, чтобы не дать скрывшемуся с глаз ассасину добраться до их лучника, но когда воин из группы соперников кинулся в бой, Меред оставил Рошана без прикрытия. Кира вовремя заметила легкое мерцание и подставилась под удар сама, чтобы защитить Рошана.

– Ты что творишь?! – возмутилась Кира, обратившись к Мереду.

– Извини! – явно не чувствуя вины, отозвался Меред, и Кира в ответ рассерженно фыркнула, продолжая оберегать Рошана от ассасина.

В какой-то момент Кире удалось оттолкнуть невидимого врага, и тот выронил кинжалы, а Меред обезоружил соперника-воина. Оставшаяся без поддержки вражеская лучница просто опустила оружие. К победе она явно не стремилась и поспешила помочь встать на ноги упавшим соратникам. Меред неодобрительно качнул головой, видя, как лучница заботится о своих друзьях. Следующий раунд должен был стать решающим.

Соперник оказался сложным, и неравенство сил стало поводом для активных споров у наблюдающих, кто же выйдет в последний раунд. У соперников оказались маг и лучник во главе со светловолосой стражницей-воином. Последней оставалось разве что закрывать соратников щитом, всю работу они могли сделать сами. Бой длился долгие пятнадцать минут. Вымотавшись, Кира из последних сил держала щит против огненной магии колдуна, пока Рошан пытался дотянуться стрелами до соперника-лучника. Меред тем временем старался геройствовать в одиночестве, что в конце концов принесло им победу. Пока соперники отвлекались на Киру и Рошана, Меред сражался с воительницей, оттесняя ее к дальней стене, подальше от своих соратников. Набравшись сил, Рошан выпустил град волшебных стрел, под которым Кира кинулась в атаку на уставших мага и лучника. Истратив все волшебные силы, соперники сдались, но Меред все еще сражался у дальней стены арены, в каждый удар вкладывая слишком много для дружеского боя сил. Поддавшись пагубной ярости, Меред навлек на себя гнев Алистар, которому пришлось на крыльях подлететь к сражающимся.

– Меред! Хватит! отошел в сторону! – приказал Алистар, пряча крылья за спиной. – Я что говорил?! Только обезоружить!

– Но... – удивился Меред, запыхавшись после сражения.

В пылу битвы Меред даже не заметил, что его соперница защищалась одним только щитом, а меч уже давно лежал на песке.

– Встань к своим! – прорычал Алистар.

Когда растерянный Меред отошел в сторону, Алистар приказал всем стражникам устроиться на скамейках вокруг арены. На песке остались только Кира, Рошан и Меред.

– Бой за лицензию! Напоминаю, ваша задача только обезоружить друг друга! – крикнул Алистар. – Начали!

Стоя лицом друг к другу, троица приготовилась к бою. Меред, ринувшись было на Киру, вдруг развернул удар своего огненного вихря и взмахнул мечом в сторону Рошана. Лук Рошана сломался пополам, а обугленные обломки разлетелись в разные стороны. Сам Рошан чуть не подпалился и рухнул на спину, не ожидая такой опасной и дерзкой атаки. Пока Меред наслаждался своей маленькой победой и ненадолго выпустил Киру из виду, та ускорила магией ветра и с силой ударила Мереду щитом, оттолкнув его в сторону. Так и не выронив меч, Меред кубарем покатился к скамейкам арены. Насмешки стражников разъярили Мереду настолько, что он с боевым кличем поспешил атаковать Киру новым взмахом меча и мощным огненным вихрем, но оказавшийся на пути Рошан сделал ему подножку обломком своего лука. Меред

снова упал, а Кира набросилась сверху, надеясь взмахом меча выбить у Мереди его оружие. Меред откатился в сторону, вскочил на ноги и закрылся щитом, застыв на месте. Пока Кира обходила его кругом, готовясь для новой атаки, следящие за боем стражники подбадривали то одного, то другого, явно наслаждаясь зрелищем. Только Меред слышал чаще имя Киры, чем свое, и потому все больше злился.

Набравшись сил, оба схлестнулись в ближнем бою. Мечи пылали огненными всполохами при каждом столкновении. Чем больше усилий вкладывал Меред в свои удары, тем тяжелее отбивалась Кира. Когда соперница устала настолько, что не смогла защитить себя щитом, Меред нанес последний удар и сбил Киру с ног. Носком сапога выбив из ее рук меч, Меред вскинул собственный в воздух, издав победный клич. Переступив через Киру, он прошел к сидящим на скамейках зрителям, Вителиусу и Алистару, мысленно уже праздную победу... Он не заметил, что Рошан приподнялся и вытащил из-за пазухи рогатку. В следующее мгновение Рошан волшебным залпом выбил меч из рук Мереди, угодив ему по пальцам обжигающей магией.

Ошеломленный произошедшим, Меред оглянулся назад и увидел довольную усмешку на лице лучника, вставшего на ноги.

– Победил Рошан! – огласил результат поединка Алистар под довольные аплодисменты толпы.

Вителиус и Алистар подошли к Рошану, чтобы поздравить его с победой.

– Поздравляю, заслуженная награда, – улыбнулся Вителиус, протянув Рошану свиток.

Кира встала на ноги с помощью друзей, на ходу сильно толкнув застывшего на месте Мереди плечом, но Меред не обращал на окружающих внимания. Его взгляд был прикован к упущенной награде, которую он желал больше всего на свете.

Когда Алистар отпустил стражников, Меред нагнал Вителиуса по пути на верхние ярусы крепости, ринувшись с гневной речью наперерез наставнику.

– Я просил тебя дать мне эту лицензию столько лет! И ты специально отдал ее другому у меня на глазах! Ты знал, что я мечтаю об этом всю свою жизнь! – прокричал Меред.

– Рошан выиграл свою награду в честном поединке, сколько бы ты ни старался сделать его грязным, – рыкнул в ответ Вителиус, но, видя гнев, полыхающий в глазах Мереди, после недолгой паузы спокойным равнодушным тоном добавил: – Ты ничего не видишь, кроме своих желаний, даже если кто-то встал на пути к исполнению мечты, будь то другой стражник или даже собственная сестра... И пока ты настолько слеп, будешь стражником в крепости и делать то, что тебе велено.

Пройдя мимо Мереди, Вителиус направился по своим делам к галереям, а Меред остался на месте, все так же сжимая рукоять меча, которым так и не смог доказать, что достоин лучшей участи.

***

Саре не спалось. Джордан долго работал в кабинете, иногда переговариваясь с кем-то через коммуникаторы, но все мысли Сары были в гостиной, где пребывал в размышлениях Дима. Сара знала, что вина за любую степень угрозы легла бы на нее, ведь Дима не выбирал себе команды. Сара воспользовалась своими знаниями и подставила Диму под удар отцовского гнева. Угрызения совести не давали ей надолго сомкнуть глаза, и когда Джордан лег спать, Сара осторожно оделась и спустилась в гостиную. Дима сидел без единого движения, но, когда появилась Сара, поднял голову и внимательно на нее посмотрел.

– В это время суток тебе необходим сон, – сказал Дима. – Прогулки могут подождать до утра.

– Не занудствуй, – ответила недовольным тоном Сара. Она взяла с дивана подушки и уселась рядом с Димой. – Из-за меня ты сам не отдыхаешь, так что и мне положено не отдыхать. Это называется солидарность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.